

Музей-заповеднику «Кижь» — 45 лет

Дорогие коллеги!

45-летие знаменитого на весь мир музея-заповедника «Кижь» — это праздник для всех, кто любит и знает историю и культуру России.

Ваш музей давно и безусловно стал самым узнаваемым символом бессмертного мастерства русского народа. Вы не только бережно сохраняете хрупкие шедевры деревянного зодчества, но постоянно осваиваете все новые формы работы со своими зрителями, превращая каждый визит в музей в незабываемое событие. Вам удается всегда быть в авангарде музейного прогресса: идет ли речь об уникальных методиках реставрации, о представлении музея в Интернете, о сохранении уникальных ландшафтов или о музейном просветительстве, — вы неизменно находите смелые и высокопрофессиональные решения. Признание коллег по цеху, уважение властей, любовь посетителей, — все это вы заслужили по праву.

Впереди у музея много важных, трудных и интересных дел, и нет сомнения, что вы с ними в полной мере справитесь! С праздником, дорогие друзья!

М.Б. ПИОТРОВСКИЙ, Президент Союза музеев России, директор Государственного Эрмитажа
Многоуважаемые коллеги и друзья!

Примите сердечные и искренние поздравления с 45-летием основания музея-заповедника «Кижь», составляющего золотой фонд мирового культурного наследия. За годы своего существования музей превратился в мощный центр научно-исследовательской работы, творческую лабораторию уникальных реставрационных технологий, инновационных подходов к решению задач просветительской и музейно-образовательной деятельности. И самое главное достижение — это создание в музее уникального коллектива единомышленников и профессионалов — подвижников музейного дела, каждодневный самоотверженный труд которых высоко оценен общественностью как на всероссийском, так и на международном уровне.

Желаем всему коллективу музея в это трудное для российской культуры время неиссякаемой энергии, творческого не покоя, плодотворного сотрудничества и взаимного понимания. Всем здоровья, благополучия и большого счастья! Мы гордимся вами! Мы учимся у вас!

С глубоким почтением, В.И. ТОЛСТОЙ, председатель Центрального совета АМР
В.В. СУРИН, директор Исполкома АМР

Глубокоуважаемая Эльвира Валентиновна!

Сердечно поздравляем Вас и Ваших коллег с 45-летием Вашего замечательного музея! Уже почти полвека подвижнический труд сотрудников музея способствует сохранению выдающихся памятников российской истории и культуры! Разносторонняя деятельность музея-заповедника «Кижь» в последние годы стала в музейном сообществе России одним из лучших образцов творческого креативного подхода к решению как традиционных музейных проблем, так и новых задач, которые ставит перед нами современное общество.

Высоко ценя выдающийся вклад Ваших коллег в дело развития отечественной культуры, желаем всему коллективу музея творческой неуспокоенности, процветания и благополучия на долгие годы!

Е.А. ТЕРЮКОВА, вр.и.о. директора Государственного музея истории религии

Уважаемые коллеги музея-заповедника «Кижь»!

45-летний юбилей всемирно известного музея-заповедника «Кижь» — знаменательное событие! Десятки тысяч туристов ежегодно приезжают, чтобы увидеть самый посещаемый туристический объект Карелии. Благодаря творческой работе команды вашего музея, современники имеют возможность прикоснуться к истории уникальных памятников деревянного зодчества и народной культуры, понять ценности предков, их жизнь, которую вы бережно храните, успешно занимаясь популяризацией материальных и духовных богатств своего края.

Примите самые искренние и теплые поздравления от коллег учреждения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры — Музея Природы и Человека! Надеемся на дальнейшее сотрудничество в совместных проектах, которые только укрепляют партнерские и дружеские отношения между музеями. Пусть ваш многолетний опыт высокого служения культуре, любовь к своему делу всегда будут высоко оценены не только близкими друзьями, коллегами, но и потомками. Успехов вам, здоровья и личного счастья!

Коллектив музея Природы и Человека, г. Ханты-Мансийск, директор Л.В. СТЕПАНОВА

Уважаемые коллеги!

Новгородский музей-заповедник искренне и сердечно поздравляет Вас с 45-летием со дня основания! «Кижь» среди архитектурно-этнографических музеев занимает особое место. Он располагается в уникальной исторической и ландшафтной среде, широко известен в России и за рубежом. Деревянное зодчество — хрупкая часть традиционной культуры, требующая пристального внимания и постоянных мер по поддержанию физического состояния памятников.

Ваш музей ведет активную деятельность, в основе которой лежит желание сохранить особый культурный пласт народного наследия, используя в своей работе новые технологии наряду с традиционными методами.

За время своего существования музеи деревянного зодчества стали островками народной культуры в современном мире. Надеемся, что время музеев, благодаря которым каждый сможет приблизиться к сокровенной сути народной культуры, еще впереди!

Желаем вам неиссякаемой творческой энергии, реализации задуманных планов, успешного пополнения коллекций, интересных экспозиционно-выставочных проектов, жизненного оптимизма и процветания, здоровья и новых успехов в вашей благородной и важной работе по сохранению культурно-исторического наследия России!

Коллектив Новгородского музея-заповедника

Дорогие друзья!

Примите сердечные поздравления с 45-летием историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижь»! Мы искренне рады, что музей-заповедник «Кижь», один из крупнейших в России музеев под открытым небом, находится в непосредственной близости от административного центра Медвежьегорского муниципального района, и горды тем, что столь уникальный архитектурный ансамбль прославил Карелию и Россию в целом.

Являясь популярным российским и международным объектом туризма, музей-заповедник «Кижь» на протяжении своего 45-летнего существования достойно представляет народное зодчество, материальную и духовную культуру народов, исторически населявших Карелию — русских, карел, вепсов, активно развивается и выполняет свою главную задачу по сохранению и развитию историко-культурного и природного комплекса острова Кижь.

Особо хочется отметить нынешнюю социальную ориентацию музея, его все более глубокое включение в систему социального, культурного и экономического развития территории, на которой расположен шедевр деревянного зодчества. И все это благодаря коллективу единомышленников, людей творческих, отдающих все свои силы, знания и энергию любимому делу.

Желаем коллективу музея, на протяжении нескольких десятилетий самоотверженно сохраняющему и развивающему жемчужину нашего края, и впредь успешно справляться с возложенной на него ответственной миссией. Желаем реализации творческих планов и процветания, успешного будущего и многочисленных благодарных туристов. Здоровья вам, благополучия и личного счастья!

Н.А. ТИХОНОВ, глава Медвежьегорского муниципального района
В.А. КАРПЕНКО, глава администрации

Уважаемая Эльвира Валентиновна!

В этом году Государственный музей-заповедник «Кижь», который Вы возглавляете, торжественно отмечает знаменательную дату — 45 лет со дня основания. Для сохранения всемирно известных памятников деревянного зодчества Кижского погоста руководством и сотрудниками музея сделано за эти годы немало. Сейчас под Вашим началом продолжается один из самых важных этапов реставрации старинной деревянной Преображенской церкви. Отрадно, что руководство музея видит свою задачу не только в изучении и сохранении прекрасных памятников церковной архитектуры Русского Севера, но также в широкой просветительской деятельности, воспитании подрастающего поколения на основе нашей тысячелетней истории. Благодаря содействию музея на острове Кижь возродилась богослужебная жизнь: жители острова, сотрудники и многочисленные посетители музея-заповедника могут полноценно участвовать в литургической жизни Русской Православной Церкви.

В дни празднования славного юбилея поздравляю Вас и всех тружеников Государственного музея-заповедника «Кижь» со знаменательной датой.

Молитвенно желаю Вам всесильной помощи от Господа Иисуса Христа и благословенных успехов в Ваших трудах на благо музея и нашего Отечества.

С уважением, Мануил, Архиепископ Петрозаводский и Карельский

Дорогие коллеги!

Счастливы поздравить вас с 45-летием музея-заповедника «Кижь»! В том, что на сегодняшний день это один из уникальнейших музеев в России, мы убедились воочию. В августе 2009 года приняли участие в семинаре (а он был, кстати, организован и проведен вами на высшем уровне) и одновременно получили возможность ознакомиться со всеми достопримечательностями Кижьей. Мы также смогли оценить самоотверженный труд кижских музейщиков, сумевших создать за прошедшие десятилетия поистине Седьмое чудо света. Честь и хвала директору такого музея-заповедника, низкий поклон коллективу! Желаем дальнейшего процветания, мужества в преодолении всех мыслимых и немыслимых препятствий на благо российской культуры, во имя духовного возрождения народов России.

С глубоким уважением коллектив музея-заповедника «Изборск»

Уважаемая Эльвира Валентиновна! Уважаемые коллеги и друзья!

От всей души поздравляем вас с замечательным событием — 45-летием музея-заповедника «Кижь».

Музей-заповедник «Кижь» — один из крупнейших в России музеев под открытым небом — известен как уникальный памятник культуры Русского Севера, особо ценный объект культурного наследия. Жемчужина его собрания — архитектурный ансамбль Кижского погоста, заслуженно пользующийся мировой славой.

Российский этнографический музей связывает с вашим музеем многолетний опыт сотрудничества, основанный на общности интересов к собиранию этнических артефактов и сохранению традиций нематериальной культуры народов.

Позвольте выразить вам уважение и признательность за тот огромный вклад, который внес музей-заповедник «Кижь» в развитие теории и практики музейного дела за сравнительно короткий период своей деятельности. Мы с интересом и вниманием следим за вашими научными достижениями, к числу которых в первую очередь относятся «Рябининские чтения», направленные на сохранение традиций народного казительства.

В музейном мире высоко ценятся ваши успехи, касающиеся образования культурой: Летняя музейно-образовательная школа, Летний университет, деятельность проектной мастерской и другие программы и проекты, в которых активно участвует подрастающее поколение. Опыт этой работы позволяет говорить о создании действующей модели взаимодействия музея и образовательных учреждений, что, безусловно, имеет большое научно-теоретическое и практическое значение.

Разрешите пожелать Вам и Вашему коллективу крепкого здоровья, дальнейшего процветания и успехов во всех начинаниях!

Искренне Ваш, директор Российского этнографического музея В.М. ГРУСМАН

АРХИТЕКТОР И ЕГО МУЗЕЙ

Слово «Кижь» сегодня знакомо очень многим, и оно напрямую ассоциируется с Кижским архитектурным ансамблем и его сердцем — Преображенской церковью. И только попав на остров, люди начинают понимать, что там находится еще немало сохранных музеев памятников народной деревянной архитектуры.

1 января 2011 года исполнилось 45 лет со дня создания музея-заповедника «Кижь» как государственного учреждения культуры. Его появлению предшествовал длительный период осознания обществом и властью исключительной ценности и значимости находящихся в Кижях памятников. Слава Кижского ансамбля давно облетела мир. Он стал символом русской строительной культуры. А начиналось это очень давно...

Первое упоминание о церквях Кижского погоста появилось в книге академика Озерецковского в 1792 году. Тогда же появляются первые изображения Кижей.

Официальный статус памятника истории и культуры Кижский ансамбль приобрел в 1920 году. В 1938 году Преображенская церковь была передана в ведение Управления по делам искусств при Совнарком КАССР. Работы по созданию в Кижях архитектурного музея были возобновлены сразу после Великой Отечественной войны.

В 1945 году Постановлением Совнаркома Карело-Финской ССР территория ансамбля Кижского погоста в пределах ограды была объявлена государственным заповедником, как имеющая историческую и художественную ценность мирового значения.

На основании Постановления Совета Министров СССР в 1948 году Кижский архитектурный ансамбль, имеющий выдающееся историческое и художественное значение, был внесен в государственные списки памятников культуры общесоюзного значения. Под руководством Бориса Гнедовского начались реставрационные работы на Преображенской церкви.

В 1949 году Советом Министров Карело-Финской ССР создана проектно-реставрационная мастерская для работы на Кижских церквях. Возглавил работы московский архитектор Александр Викторович Ополонников.

Реставрация в Кижях, названная впоследствии великой, начинается с Преображенской церкви. Металлическая обшивка главок меняется на осиновый лемех, снимается тесовая обшивка сруба. По образцу старых лемехов, найденных под металлической кровлей, было вырублено более 30 тысяч новых. К работе привлекаются лучшие кижские плотники — Борис Федорович Елупов, Константин Петрович Клинов, Михаил Кузьмич Мышев — талантливые и мудрые русские люди, чьи плотничьи традиции живут в музее до сих пор. Спустя два с половиной века они повторили подвиг своих предков.

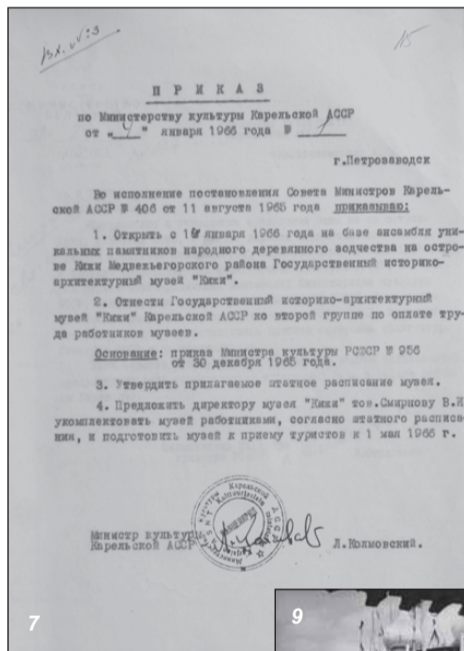
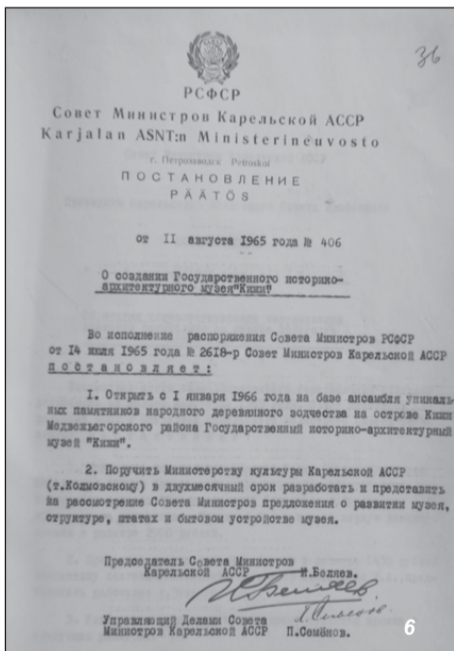
Через 10 лет, в 1959 году, была закончена рес-

таврация Преображенского храма и утверждено Положение о Государственном архитектурном заповеднике в Кижях. Тогда он находился в ведении Управления по делам архитектуры при Совете Министров Карело-Финской ССР. На правах отдела он находился в составе этого управления до 1960 года. Началось формирование будущей архитектурно-ландшафтной экспозиции. Хотя первые памятники архитектуры — дом крестьянина Ошевнева — с Большого Клименецкого острова и церковь Воскрешения Лазаря XIV из Муромского монастыря — самая древняя деревянная культовая постройка Русского Севера — перевезены на остров в 1951 году и в 1958 году соответственно.

Одновременно по личному распоряжению академика И. Грабаря велись работы по реставрации иконописного убранства кижских церквей, возвращенного в Карелию из Финляндии после окончания войны. В 1950 году был восстановлен иконостас Преображенской церкви. Автором проекта реставрации икон Преображенской и Покровской церквей 1945—1956 годов была искусствовед и реставратор В. Брюсова.

В 1955 году Кижский архитектурный заповедник официально принял первых посетителей. Экскурсанты прибывали на остров на пароходе, швартовавшемся к причалу прямо напротив архитектурного ансамбля. Кижский погост становится экскурсионно-туристическим центром.

С 1961 по 1965 годы архитектурный заповедник «Кижь» был отделом Карельского государственного краеведческого музея. В это время на остров перевозятся дом крестьянина Елизарова из деревни Потаневщина, часовня Архангела Михаила из деревни Леликозеро, часовня Трех Святителей из деревни Кавгора. Проводится работа по экскурсионному обслуживанию посетителей — в течение сезона музей посещали около 20 тысяч человек. Остров Кижь был включен в один из девяти всеююзных маршрутов для иностранных туристов.

Огромная работа архитекторов, реставраторов, искусствоведов, музейных работников Москвы, Ленинграда, Петрозаводска заложила основы будущего музея как самостоятельного учреждения.

1 января 1966 года был основан Государственный историко-архитектурный музей «Кижь». В 1969 году он был реорганизован в Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник. Штат музея тогда насчитывал 25 человек. Первые сотрудники, несмотря на отсутствие каких-либо комфортных условий для жизни, были искренне влюблены в остров и эту любовь пронесли через всю жизнь. Из «первого призыва» до сегодняшнего дня в музее работают Виола и Борис Гуцины.

Именно по рекомендации Александра Викторовича Ополонникова было положено начало создания

Кижского музея под открытым небом. Он по сути и является его создателем. Рост общественного сознания и интерес к своей истории у народа и государственных структур стали толчком к созданию музейной формы спасения деревянных памятников от неминуемой гибели.

Александр Викторович, опираясь на уже существовавший тогда зарубежный опыт, пришел к выводу, что музей под открытым небом должен формироваться по географическому и этническому признакам. Именно музей под открытым небом был той единственной формой сохранения архитектурного достояния Карелии и России.

Александр Ополонников стал автором проекта реставрации Кижского архитектурного ансамбля и еще 24 памятников, создавших архитектурно-этнографическую экспозицию музея. Как считают многие специалисты, именно он открыл миру Кижь.

Как впоследствии вспоминала старший архитектор по охране памятников Управления по делам строительства и архитектуры при Совмине КАССР Раиса Коталкина, «все проекты А.В. Ополонникова по реставрации проходили экспертизу в Академии архитектуры СССР и неизменно получали высокую оценку. С его участием определялись первоочередные рабо-

ты. Впоследствии появилось много критиков, усомнившихся в правильности его подхода к реставрации кижских памятников, и до сих пор есть спорные вопросы, но в главном Александр Викторович был прав — и церкви, и дома надо было срочно спасать от неминуемого разрушения. В том, что сейчас можно увидеть такую красоту, — огромная его заслуга!»

Преображенская церковь — памятник архитектуры, интерес к которому возрастает с его возрастом. Мировое сообщество не осталось в стороне от его будущего. Судьбоносным годом для памятника стал год 1990. Преображенская церковь в составе Кижского архитектурного ансамбля включена в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

И сегодня продолжатели дела Ополонникова вновь ведут сражение за спасение жизни этого архитектурного шедевра. Начавшаяся реставрация Преображенской церкви, но уже на более современном техническом уровне, является неоспоримым доказательством верности выбранного пути — пути создания и развития музея-заповедника как самой действенной формы сохранения деревянных памятников.

В памяти потомков музей-заповедник «Кижь» навсегда останется тесно связан с именем его создателя — архитектора и реставратора Александра Викторовича Ополонникова. В свое время о нем писал великий реставратор, член-корреспондент Российской Академии естественных наук Савва Ямщиков: «Александр Викторович Ополонников — один из столпов отечественной реставрации. Я счастлив, что наши творческие судьбы пересеклись в одном из заповедных уголков России, на берегу Онежского озера, а точнее Кижской губы его, где А.В. Ополонников совершил подлинный подвиг, сохранив для потомков сокровища деревянного зодчества, созданные местными мастерами».

Его помнят многие — от академиков до плотников. Он умел общаться со всеми. И у многих в памяти он остался великим архитектором и великим человеком.

Владимир ХАЙТ, член-корреспондент Российской Академии архитектуры и строительных наук, директор НИИТАГ:

— Некоторые имена сливаются с делом их носителей, и всегда это одновременно знак масштабности и глубины научного и творческого вклада в решение крупной, общественно значимой проблемы и знак широкого признания этого вклада. Так неразделимы Александр Викторович Ополонников и деревянное зодчество Русского Севера, судьбы его памятников и его реставрация.

Виола ГУЦИНА, старший научный сотрудник музея «Кижь»:

— Давно и глубоко убеждена: Кижь — это место, где красота лечит и молодит душу. Александр Викторович сроднился с Кижями навсегда. От него исходило ощущение редко встречаемой, истинно мужской затаенной энергии.

Елена ОПОЛОВНИКОВА, профессор, доктор архитектуры, дочь:

— Хорошо, что он был смелым. Робкий человек испугался бы ответственности. Он мог смотреть на факты не предвзвистливо и учиться у мастеров, которые умерли, но оставили свою мудрость тем, кто хочет ее понимать.

Мюд МЕЧЕВ, народный художник России:

— Именно он волею судьбы и случая стал тем, кто понял все значение деревянного зодчества, он начал грандиозную работу по сохранению и спасению этих великих памятников культуры, посвятив этому всю жизнь!

Но теперь, когда уже можно подводить итоги, мне становится ясно, что в моей жизни постоянно присутствовало ощущение того, что я живу бок о бок, рядом, в одно время с удивительным художником, понявшим, продумавшим и осуществившим свою мечту о сохранении Кижей и других прекрасных памятников. Исполнительный труд Ополонникова сродни тому труду и той дерзости, с которой Кижь были созданы!

Подготовила Елена ДОБРЫНИНА

На фото: 1. Строительство ограды Кижского погоста. 2. Кижский погост с реконструированной оградой. 3. Кижь, 40-е гг. 4. Кижь, 60-е гг. 5. А.В. Ополонников, 1988 г. 6. Постановление Совета Министров КАССР. 7. Приказ Министерства культуры КАССР. 8. Преображенская церковь в разрезе, рисунок А.В. Ополонникова. 9. Реставрация главок Преображенской церкви, 50-е гг. 10. С.С. Ямщиковым. 11. С.В. Гуциной. 12. С дочерью.

СОРОК ПЯТЬ — ЕЩЁ ВСЕ ВПЕРЕДИ

РАЗГОВОР С ДИРЕКТОРОМ О СЕГОДНЯШНЕМ И ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ МУЗЕЯ

— Пять лет назад музей «Кижь» подводил итоги своей деятельности за сорок лет. Что принципиально нового и важного произошло в музее за прошедшее пятилетие?

— Пять лет, конечно, срок совсем небольшой. Но серьезных и важных для будущего развития музея дел за это время произошло достаточно много. Главное, на высоком уровне состоялась подготовка к реставрации нашего главного памятника — объекта ЮНЕСКО — Преображенской церкви. В музее «Кижь» построен единственный в России закрытый реставрационный комплекс, позволяющий под крышей в круглогодичном режиме заниматься реставрацией бревен церкви. Комплекс оснащен всем необходимым современным оборудованием.

Сезон 2010 года был особенно важен для будущей работы по реставрации памятника методом поэтапной переборки. Успешная разборка нижнего пояса церкви подтвердила правильность утвержденного 10 лет назад проекта ее реставрации.

Отрадно, что именно за прошедшие пять лет усилилось внимание государства к проблемам нашего музея и, конкретно, к реставрации памятников Кижского архитектурного ансамбля. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 7 ноября 2008 года музей получает регулярное финансирование всех самых важных реставрационных и строительных проектов.

Большое значение для нас имели визиты миссии ЮНЕСКО на остров в 2007 и 2010 гг. И, безусловно, глубокий след в душах многих оставила встреча с Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом.

Музей «Кижь» даже в самые кризисные годы оставался самым посещаемым туристическим объектом Карелии. И в связи с этим нельзя не отметить факт передачи в оперативное управление музею пассажирского причала на о. Кижь в 2009 г. на основании Распоряжения Федерального агентства по управлению государственным имуществом. Благодаря усилиям службы главного инженера причал был приведен в порядок, а позднее электрифицирован, что значительно улучшило обслуживание пассажирских судов.

Не менее важным для музея стало долгожданное Постановление Правительства Республики Карелия 2009 г., по которому утверждены состав и границы зон охраны объектов культурного наследия музея-заповедника «Кижь», режимы использования земель и градостроительные регламенты в границах зон, закрепленных за музеем.

Кроме того, разработан проект зон охраны объекта культурного наследия федерального значения — архитектурного ансамбля Кижского погоста, который получил положительное заключение государственной историко-культурной экспертизы.

Не могу не отметить как награды музея, так и отдельных его сотрудников. На фестивале «Интермузей-2009» проект, посвященный Летней музейно-этнографической школе, стал победителем. А его автор Л.В. Шилова в 2010 г. стала лауреатом Государственной премии РК в области культуры за создание Детского музейного центра.

Деятельность С.В. Воробьевой, В.П. Кузнецовой и И.И. Набоковой в области сохранения и изучения памяти о выдающихся русских сказителях Заонежья получила всероссийское признание, они стали лауреатами историко-литературной премии «Александр Невский».

За достижения в области защиты древесины в г. Биарриц (Франция) Маргарита Кистерная была награждена премией Рона Кокрофта. Одним из важных направлений деятельности музея является организация выставок, презентующих населению материальную культуру Заонежья. О высоком уровне выставок за последние пять лет говорит тот факт, что наши коллекции увидели жители Москвы, Санкт-Петербурга, Ханты-Мансийска, Сыктывкара.

Новым для нашего музея за эти годы стали участие и победа в грантовых конкурсах фонда В. Потанина по программе «Меняющийся музей в меняющемся мире», фонда Зиминой «Династия» — «Научный музей в XXI веке», «Северстали» по программе «Музеи Русского Севера».

— Последние годы все ведущие музеи страны работают в режиме проектной деятельности. Насколько успешной, по Вашему мнению, является деятельность в этом направлении музея «Кижь»?

— Музей — развивающаяся организация и должна соответствовать современным потребностям общества. Проект — это возможность качественного изменения текущей деятельности, возможность выйти на новый уровень реализации музейных функций.

Музей-заповедник «Кижь» — не самый старый, но и не самый молодой музей страны. Ему сорок пять. У него есть своя история, которой можно гордиться. Но сегодня мы говорим с директором Эльвирой Валентиновной Аверьяновой, которая руководит музеем с 1999 года, не о прошлых временах, а о том, чем живет федеральное учреждение культуры сегодня и что ждет коллектив и его директора завтра.

Сотрудники музея разных подразделений уже давно активно занимаются разработкой и реализацией проектов. Так, более 15 лет назад под руководством Л.В. Шиловой появились, ставшие известными в России, проекты создания Детского музейного центра, Детского музейного праздника «Кижь — мастерская детства», Летней музейно-этнографической школы на острове Кижь. Позже — появились проекты — Летний Университет и Музейный марафон и детская художественная студия «Кижская палитра».

Деятельность Детского музейного центра нашего музея является примером успешной реализации социокультурного инновационного долгосрочного проекта. Хочется отметить в этой связи, что только за 5 последних лет 202 612 человек — жителей всех районов республики и 13 регионов Российской Федерации приняли участие в проектах и программах, мероприятиях Детского музейного центра и его музейно-образовательных комплексов.

Проектный метод охватывает все основные направления работы, становится доминирующим в деятельности ДМЦ и направлен на создание новых востребованных партнерских музейно-образовательных проектов.

Чтобы ещё больше активизировать это направление, в музее в 2007 году был создан сектор проектов и программ. Успешно руководит этим новым направлением О.Ю. Титова. Каждый год в музее идёт реализация крупных грантовых проектов, которые открывают новые возможности для музейной деятельности на самом высоком уровне и для развития международного направления. Так, в 2008 году музеем был реализован крупный проект «Небеса» Заонежья, который получил финансирование от ОАО «Северсталь» по программе «Музеи Русского Севера». В рамках проекта музей подготовил и представил уникальную коллекцию потолочной живописи Северных храмов. Высокое качество проекта всегда проверяется его продолжением. Так, выставка «Небеса» Заонежья уже экспонировалась в прошлом году в Санкт-Петербурге в Музее истории религии. В 2010 году музей готовил проектную заявку на участие в Года России — Италия. Проект был поддержан, и в 2011 году планируется презентация «Небес» в Италии в городе Монтепульчано.

В 2009 году был реализован ещё один проект, о котором стоит отдельно сказать — «Иллюзии Старого города». Он был поддержан фондом В. Потанина в рамках грантовой программы «Меняющийся музей в меняющемся мире». Самым значимым мероприятием проекта была акция с элементами музейной анимации и реконструкции культуры кон. XIX — нач. XX вв. «Иллюзии Старого города», которая позволила привлечь внимание к проблемам сохранения квартала исторической застройки Петрозаводска.

Отдельно хочется сказать об информационных проектах музея. Одним из интересных и современных проектов в своё время стал музейный сайт, созданный в 1998 г., который считается и по сей день одним из лучших в России. Пять лет назад в музее появилась своя газета, чья роль в формировании правильного понимания людьми всего происходящего в музее очень важна.

— В этой связи такой вопрос. Сегодня музеи уделяют большое внимание развитию информационных технологий и информационному сопровождению своей деятельности. Какую роль, по-Вашему, играют сайт музея и газета «Кижь» в продвижении современного музея в общество?

— В современном мире современный музей уже немыслим без использования в своей работе современных информационных технологий. Сегодня они помогают в работе всех направлений деятельности музея — хранительской, исследовательской, экспозиционной, образовательной.

Сайт музея-заповедника стал одним из первых музейных сайтов в России. Ежедневно на сайт заходят более тысячи посетителей. Наибольшее количество посетителей приходят на сайт из России, стран СНГ, США, Канады, Германии.

Назначение любого музейного сайта — это предоставление актуальной информации для потенциального посетителя. Общемировой тенденцией современного мира можно считать использование сети Интернет как инструмента для планирования и самостоятельной организации путешествий. Посетитель сайта может узнать полную и актуальную информацию обо всех услугах музея, о событиях, программах и праздниках, как добраться до острова Кижь, график работы музея.

Очень важное назначение сайта музея — всестороннее освещение деятельности музея, информационное сопровождение всех значимых событий в жизни острова Кижь. Так, например, Интернет-проект «На глазах у всего мира» рассказывает посетителям сайта не только обо всех архитектурных памятниках острова Кижь, но и подробно информирует о ходе реставрации Кижского погоста — одном из важнейших проектов музея на сегодняшний день. Здесь же посетители могут ознакомиться с историей строительства этого памятника, предшествующих реставраций и исследований, увидеть экстерьер и внутреннее убранство, а также иконостас Преображенской церкви,

собранный пока только в виртуальном пространстве. Специалисты, эксперты в области реставрации имеют возможность подписаться на новостную ленту по теме сохранения и реставрации памятников деревянного зодчества, а также обсудить профессиональные вопросы в специальном разделе сайта. Для начинающих плотников постепенно формируется Виртуальная школа плотника реставратора.

Деятельность музея по освещению процесса реставрации в сети Интернет была оценена экспертами миссии ЮНЕСКО-ИКОМОС, которые работали на острове в апреле 2010 года. Музею было рекомендовано и дальше развивать это направление работы.

Что касается нашей музейной газеты «Кижь», хочется отметить ее высокий профессиональный уровень и востребованность как в музейном сообществе, так и среди широкого круга читателей. Газета все годы дает подробную объективную информацию о жизни и деятельности всех подразделений музея. По отзывам многих директоров музеев газета интересно и достойно представляет наш музей широкой общественности. Сегодня уже трудно представить наш музей без собственного периодического издания, являющегося первой и единственной музейной газетой Карелии. Реальным подтверждением моих слов является то, что газета «Кижь» удостоена диплома I степени в номинации «СМИ года-2008» III Открытого конкурса «Музей года. Евразия-2008».

Далеко не все, даже самые крупные музеи, имеют свои газеты. То, что мы выпускаем свою газету, — свидетельство того, что «Кижь» — современный и динамично развивающийся музей.

— Как Вы оцениваете роль музея, являющегося федеральным учреждением культуры, в городе Петрозаводске?

— Музей «Кижь» создавался и существует как островной музей. В том, что он островной, — его уникальность и притягательность. Но, к сожалению, весь коллектив жить на острове круглый год не имеет возможности. Поэтому нужно было иметь место для работы в городе. Сначала музей реставрировал городские здания для размещения своих сотрудников. Но все имеет свое развитие. И с того времени, как музей в 2000 г. стал федеральным учреждением, стали по-другому решаться вопросы финансирования. В том числе появилась возможность финансирования и реставрационных работ на нескольких городских домах-памятниках. Сегодня музей практически вернул городу уже шесть исторических домов, седьмое здание находится в стадии реставрации. Благодаря работе музея в квартале исторической застройки сегодня началась активная жизнь. Работают научная библиотека, выставочный зал, детская художественная студия, Детский музейный центр, сектор ремесел.

О том, что квартал исторической застройки живет настоящей жизнью, говорит и то, что в отреставрированной музеем церкви Святого духа еженедельно ведутся службы.

Горожанам полюбился проходящий в квартале праздник «Иллюзии Старого города», который возвращает современных петрозаводчан в историческое прошлое и стал ярким ежегодным событием культурной жизни столицы.

На этом, конечно, музей не останавливается. Музеефикация квартала будет продолжаться. В одном из домов в ближайшем будущем планируется организация постоянно действующей экспозиции городского быта XIX века. В бывших ремесленных мастерских на пл. Кирова откроется новое современное фондохранилище с открытым доступом для посетителей.

Нам очень хочется, чтобы не только остров Кижь, но и столица Карелии стала одним из любимых туристических объектов России.

— Как Вы считаете, что значит музей-заповедник «Кижь» для России?

Вы помните, что два года назад в нашей стране проходил Интернет-конкурс «Семь чудес России», организованный журналом «Всемирный следопыт». Несколько месяцев все неравнодушные к нашему национальному наследию люди могли проголосовать за тот или иной памятник страны. То, что музей-заповедник «Кижь» стал одним из победителей конкурса и вошел в число Семи главных памятников России, и говорит о его значении для нашей культуры и для нашей страны.

Являясь визитной карточкой Карелии, Кижь не менее значимы и для всей страны, так как олицетворяют собой народную культуру карельских журналистов, видящих свою цель не в защите музея и его всемирно известного памятника от оголтелых критиков, а в нагнетании ситуации и освещении только одной точки зрения людей, не имеющих ровным счетом никакого отношения к музею. Но пусть это остается на совести тех, кто вместо того, чтобы гордиться уникальным музеем и уникальным памятником, делают все, чтобы формировать негативное мнение о наследию своей родной земли.

Наш музей очень ценят в России как простые туристы, которые приезжают к нам на несколько часов, так и профессионалы-музейщики, историки, архитекторы и представители власти. Все это немало важно для дальнейшего развития музея. На

этом фоне поражает отношение к Кижам республиканской и местной власти и особенно карельских средств массовой информации. Почему-то считается, что общественное мнение хорошо только тогда, когда надо развешивать информационные войны, громить и уничтожать. Мягко говоря, удивляет позиция некоторых карельских журналистов, видящих свою цель не в защите музея и его всемирно известного памятника от оголтелых критиков, а в нагнетании ситуации и освещении только одной точки зрения людей, не имеющих ровным счетом никакого отношения к музею. Но пусть это остается на совести тех, кто вместо того, чтобы гордиться уникальным музеем и уникальным памятником, делают все, чтобы формировать негативное мнение о наследию своей родной земли.

Но к счастью, людей, верящих в правоту профессионалов-музейщиков и будущее музея «Кижь», гораздо больше. И мы об этом знаем. И верим, что музей «Кижь» всегда был и будет достоинством России.

Беседовала Елена ДОБРЫНИНА

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ...

ВОСПОМИНАНИЯ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ

Первый год в Кижях

Так уж получилось, что хотя мы с Виолой учились на одном курсе ПетрГУ, но я отстал на целый год. Так что Виола закончила университет в 1966 году, одновременно защитив диплом и родив дочь Юлю. В этом же году был основан музей «Кижь» как самостоятельное учреждение. Виолу рекомендовал в штат нового музея зав. кафедрой всеобщей истории Иван Иванович Кяйверяйнен, руководитель ее дипломной работы. Но сразу поехать в Кижь для нее было нереально, и я поехал на остров разведывать обстановку.

Впервые я приехал на остров в августе 1966 года на «Метеоре». Шёл противный дождь. «Метеор» был набит пассажирами. Я сидел с пожилым человеком, как оказалось имеющим отношение к музею. Он постоянно, как мне показалось, почему-то с легким испугом говорил:

— Это просто какое-то паломничество нынче.

«Метеор» пристал к главному причалу у Кижского погоста. Да простите меня все, читающие мои воспоминания. Темные, вымокшие Кижь, да еще снизу, с воды, произвели на меня гнетущее впечатление огромной массы чего-то деревянного, заслонившего собой все небо. Подлинное очарование Кижей я почувствовал только в следующие приезды.

Мой сосед начал сразу, после сошествия на берег, что-то организовывать, а я пошел в администрацию искать начальство. Нашел я пожилого строгого дядю, который, выслушав меня, сказал, что кадровыми вопросами занимается зам. директора Николай Илларионович Долголенко, который должен приехать на «Метеоре». Я спросил, как он выглядит, и главный хранитель Алексей Тихонович Беляев (а строгий дядя им и оказался) точно описал Долголенко. Я понял, что мой сосед и был тем самым человеком, который мне нужен.

Николай Илларионович я нашел на экскурсии. Он, размахивая указкой, тепло, живо и как-то очень уж по-домашнему вещал о красотах мокрых и черных Кижей. После экскурсии он внимательно и добродушно выслушал меня и сказал:

— Потерпите до зимы. А жена Ваша пусть зайдет к нам где-то в декабре.

Долголенко сдержал слово, и Виола была принята в музей в декабре 1966 года на должность кассира. Других ставок не было.

Разумеется, что первую зарплату на остров повез я, а не Виола. Оказалось, что мне нечаянно передали сверх необходимой суммы значительную часть денег. Я, конечно, ничего не знал об этом, и

когда у меня осталась в излишке огромная сумма, я был в недоумении. Выяснилось все по приезду. Как меня тогда благодарили бухгалтер! Они уже чуть ли не зачислили деньги в недостачу.

Выдавал я эти деньги плотникам-реставраторам тоже довольно своеобразно. Рабочие попросили меня сделать это в «Голубом Дунае» - крохотном магазинчике, стоявшем рядом с административным зданием. Зарплата тут же отоваривалась.

Весной подошла и моя очередь устраиваться на работу. Я был на пятом курсе. Мне грозило распределение. Я обратился к директору музея Владимиру Ивановичу Смирнову, бывшему армейскому журналисту, что слегка в музее чувствовалось. Было много отставников после хрущевского сокращения армии. Такие выражения, как «военный совет» вместо «учебный совет» и «штабная культура» вместо «порядок оформления документов» постоянно звучали в дирекции. Владимир Иванович посоветовал мне как-то выкрутиться от распределения и пообещал летом взять в штат.

Я подписал распределение в Пиндускую школу Медвежьегогорского района, предварительно узнав, что мне там ничего не светит, и я там никому не нужен. И, не получив подъемных, сдав направление в Медвежьегогорское РОНО, я оказался свободен. Тем более что еще в апреле, когда В.И. Смирнов был в какой-то командировке, его секретарь Лида Юлинина оформила меня в музей на ставку художника-оформителя (я и грибка-то не умею рисовать). Вернувшись, Смирнов отчитал Лиду, но смирился. Мы с ним всегда были в хороших отношениях.

Владимир Иванович был интеллигентом из армейских кругов. Читал на экскурсиях Блока «Россия, нищая Россия, мне избы черные твои...».

Я вспоминаю наши весенние обеды в административном здании. Каждый день была вкуснейшая уха, которую варила нам администратор Валентина Ивановна Елупова. Все мы, человек 20, сидели за одним столом, последним приходил директор.

Иногда мы совершали такие поступки, что сейчас чудаснее, как нас тогда не наказали? Так, в один прекрасный день мы узнали, что в Великой Губе в клубе вечером идет фильм «Шербурские зонтики». Мы его видели, но захотелось посмотреть еще. Мы с Виолой и Лидой Юлининой пошли на МРБ к Мише Зенчику и запросто четвертером на музейном судне поехали в кино за 20 километров. Телевизора тогда на острове не было. Да и света

Любая дорога, даже самая долгая, начинается с первого шага... Тех, с кем музей «Кижь» делал свои первые шаги самостоятельного учреждения культуры, было всего 25 человек.

Сегодня, 45 лет спустя, рассказывают о работе музея в разные десятилетия его нынешние и бывшие сотрудники.

тоже. Как говорила сотрудница Мария Васильевна Медведкова:

— Одна скука на этом острове. Ни кина, ни танцев.

И все-таки главное в наш первый сезон — это встречи с прекрасными людьми, запомнившиеся на всю жизнь. Как можно забыть первых экскурсантов: искусствоведа, вдову академика Л.А. Орбели, А.Н. Изергину, ее сына Митю с женой и директора Национальной галереи Франции М. Жарду.

На следующий год Антонина Николаевна приехала с женщиной, которую я, как ни странно, узнал, хотя до этого никогда не видел.

— Мадам Лида.

— Я Вас знаю. Вы Лидия Делекторская, секретарь Матисса.

Мадам Лида была очаровательна и узнаваема даже через 50 лет после тех портретов Матисса.

Мы подружились с реставратором Саввой Ямщиковым, познакомились с Верой Григорьевной Брюсовой. А будучи как-то в музее ИЗО в Петрозаводске в зале древнерусской живописи, мы почему-то заспорили о наших карельских иконах, и к нам подошла женщина, сидевшая рядом и что-то записывающая:

— Давайте я вам расскажу об этих иконах.

Женщина оказалась искусствоведем, крупнейшим знатоком северной иконы Энгелиной Сергеевны Смирновой.

С необыкновенным человеком Вольфом Григорьевичем Мессингом мы провели целый день летом 1967 года. С ним было очень хорошо. От него исходил мощный заряд доброты и покоя. Я вспоминаю иногда тот день. Вольфа Григорьевича, и мне становится лучше.

В первый же год работы в музее мы стали общаться с выдающимся писателем Дмитрием Балашовым. С архитекторами, связавшими свою жизнь с народным деревянным зодчеством, мы впервые познакомились тоже в 1967 году. Вспоминаются Борис Васильевич Гнедовский, Иван Васильевич Маковецкий, Лев Михайлович Лисенко и, конечно же, наш любимый Александр Викторович Ополовников.

Первое наше знакомство с Александром Викторовичем было достаточно напряженным. Необходимо было официально отзыв музея об эскизном проекте музея «Кижь», разработанном архитектором К. Губельманом. Его научным руководителем был А.В. Ополовников. Директор поручил это дело нам с Виолой.

— Побольше критики!

Нам критиковать А.В. Ополовникова! Нам, которые только что подготовили свои экскурсии, основываясь почти исключительно на его материалах. Мы очень внимательно изучили проект Губельмана и

представили свою рецензию. Были там и конкретные замечания.

И, о ужас, приезжает Александр Викторович, и Владимир Иванович представляет ему нас с рецензией. Чутьочку взволнованный, но не потерявший своей всегдашней крутизны, Александр Викторович достаточно вежливо и деликатно нас выслушал, даже с чем-то согласился, кажется с нашей датировкой ветряной мельницы из деревни Волкостров, и ничуть не обиделся.

Мы не хотели отходить от него несколько дней, и несколько дней подряд задавали ему множество вопросов. Иногда и глупых. Александр Викторович с исключительным вниманием выслушивал наши глупости и отвечал на них. Мы подружились с Ополовниковым, и он пригласил нас заходить в гости, когда мы будем в Москве. Его гостеприимством мы пользовались не раз: и на Малой Бронной, и на Ростовской набережной.

В первые годы работы у нас бывали и неприятности. Но по прошествии почти полувека, неприятности эти кажутся микроскопическими. Эти годы остались годами надежды, оптимизма, радости, красоты бытия (но не быта).

**Борис ГУЩИН, ст. н. сотрудник
отдела истории и этнографии**

ОСТРОВ В СУДЬБЕ

На остров я попал незванным гостем. Да еще, можно сказать, прямо на крестины. Знать не знал, что около деревни с негордым названием «Телятниково», где я гостил пару недель, открыт «деревянный музей».

Было это в июне 1966 г. Полубопытствовать, что же творится на острове, решил как-то ночью. Белой, понятно. Никто меня не встретил возле погоста. Тишина, безмолвие и безлюдье. Никогда не ожидал, что вблизи 22-главая окажется такой огромной. И соседка ее такая ладная, с красивым хороводом маковок. С церковного крылечка открылся вид и на все остальное: крыши большущих домов и кресты на чешуйчатых куполах. Туда вели хорошо протоптанные широкие тропы... Только к утру закончил свою первую незабываемую «экскурсию».

А вторая и следующие начались через год, сразу после летней практики на первом курсе. Только теперь я сам водил экскурсии по острову. И так каждое лето.

Попросился в музей уже на постоянную работу в 1972 году. Хотелось, конечно, стать научным сотрудником. Но музею срочно требовался главный хранитель. Директор и остальные замы и завья, хорошо меня знавшие, благословили мою кандидатуру. Зам. по архитектуре Б.В. Моталев по-отечески поздравил с назначением: «Ну, с завтрашнего дня можешь надевать свой хомут!»

И попал ведь в самую точку, юморист. Первый сезон в Кижях обернулся едва ли не природной катастрофой. Лето оказалось аномально жарким, без привычных дождей. Бомбой мог стать любой окур, брошенный нерадивым туристом. А у часовен ожерелья отродясь не имелось ни ящиков с песком, ни бочек с водой. Завести все это и многое другое предписывалось главному хранителю. То есть собственноручно (в помощниках у меня была лишь одна девчонка-инвалид) пришлось вырубать дщица в железных бочках, на катере «Прогресс» развозить их и наполнять из озера. Вставлять разбитые стекла и обкашивать «объекты». И это была лишь крохотная часть обязанностей.

ХУДОЖНИК РОГУЛЬКИН

Но были и интересные моменты в череде будней. Ну где еще на конторской городской службе ты почти каждый день будешь встречать то всемирно известного академика Мстислава Келдыша, то столичных режиссеров и актеров, то художников с мировым именем? С одним из них связан такой случай.

Приезжал в Кижь Рокуэлл Кент. Пристроился и я к экскурсии, которую проводил сам А.В. Ополовников. Знакомили художника с музейными знаменитостями в лице Кузьмича, М.К. Мышева. Возили на катере по Кижскому ожерелью. Тот остался доволен приемом.

Как-то через год во время очередного объезда ожерелья встречаю

в Волкострове Ваню Вересова, реставратора и лодочного мастера. Он прилично навеселе и своей пулеметной скороговоркой выясняет, кого это я с собой привез. Узнав, что живописцев, тараторит что-то о некоем художнике Рогулькине, который «здорово рисует». Я стараюсь хоть что-то высказать о таинственном мастере. Иван все больше злится и несколько раз на разные лады поминает своего «Рогулькина». Наконец в словосочетании улавливаю что-то знакомое и догадываюсь, что Рогулькин и Рокуэлл Кент есть одно и то же лицо. Но Иван уже плюнул на мою непонятливость и в сердцах отправился догугливать, окончательно убедившись, что главный хранитель ни черта не смыслил в живописи. Не знает даже знаменитых художников!

ЕДИНИЦА ХРАНЕНИЯ

Были случаи и не столь смешные. Это когда я уже понял, что негативных обстоятельств в моей службе слишком много, и твердо решил сменить род деятельности. Тем более что совершенно не сложились отношения с человеком, который стал играть все более важную роль в жизни музея. Профессор Горшин рекламировал свою пропитку пентахлорфенолятом натрия как средство спасения деревянных строений лет на 100. А я в первые же недели службы полез в обработанный химией подклет дома Елизарова и обнаружил, что там неплохо сохранился домовый гриб. Значит, даже сильный химикат с резким запахом, от которого в помещении нельзя было заводить экскурсию, не такое уж чудодейственное средство. В докладной на имя дирекции я подробно описал увиденное. Эффект был обратный: причину сего профессор объяснил некачественной обработкой со стороны сотрудников музея. А к моей деятельности стал особенно пристально приглядываться инспектор Министерства культуры (кстати, бывший чекист). Не помогало даже заступничество и дипломатия А.Т. Беляева.

Наконец, настал момент сдавать дела. Причем с тотальной ревизией всех экспонатов. Двухнедельная канцелярщина в конце концов закончилась. Недоставало лишь единицы хранения — маленькой сувенирной вышивки-брелочка, выпускавшейся «Заонежской вышивкой» в качестве ширпотреб. В магазине стоила она, помнится, в пределах 1 рубля. Да где ее купишь? Тогдашняя сотрудница музея Людья Федотова даже вспомнила, что этим брелочком-экспонатом когда-то украсила себя маленькая внучка прежнего хранителя и, забыв его снять, убежала домой. Потеряла, в общем. Пропала единица хранения! Придется отвечать по закону! Сжалившись, Людья презентовала мне свой экземпляр, которым и был заменен утраченный.

Но самое трагикомичное во всей истории следующее. В самый разгар нервозности встречается меня в городе Николай Гринин. Бывший зам. директора музея. Что, спрашивает, такой хмурый?

— Дела вот сдаю.

— Что-то я не припомню, чтобы ты их принимал.

— Да-а-а, не принимал. Вручили мне после оформления коробку с ключами да регистрационные книги...

— Так какого же черта ты сдаешь то, чего не принимал?

...Давно это было. Все негативное постепенно ушло, а чувства к острову остались только самые светлые. Даже, можно сказать, нежные. Ведь остров навсегда остался не только островком в памяти. Был и остался частью моей жизни.

Николай КУТЬКОВ

Романтика семидесятых

Я пришла на работу в музей в 1972 году после окончания факультета иностранных языков КГПИ. До этого я работала в музее внештатным экскурсоводом.

Коллектив музея в то время был маленьким и очень дружным: директор В.А. Ниemi, зам. директора по архитектуре Б.В. Моталев, ст. научные сотрудники А.Т. Беляев, Борис и Виола Гушины, ст. методист В.А. Солонен, ее супруг В. Труханкин, ведавший кижским флотом, и наши чудные смотрители — А.М. Багаева, А.В. Мошнина, тетя Зина Костина, зав. хозяйством В.Н.

Егорова, администратор В.И. Елупова. Начинала я методистом в отделе научной пропаганды (нынешний экскурсионный). Как методисту мне приходилось не только прослушивать экскурсоводов, но и быть организатором: встречать туристов, оформлять документы, составлять месячные реестры, самой водить экскурсии. Иногда приходилось водить группы по 60-70 человек.

Жизнь в Кижях была прекрасна и романтична. Часто ночью мы сидели на скамейке перед Преображенской церковью и смотрели на звезды. По утрам летели по дороге мимо ансамбля, чтобы успеть до экскурсии положить букет на ступени церкви Лазаря Муромского. А 19 августа, тайно ото всех, украшали цветами и веточками рябины икону «Преображение» в нашем любимом храме.

В сентябре 1973 года у меня родилась дочь Даша, но уже в июне 1974 я вышла на работу. Встречала туристов на проходной с коляской, из которой радостно смотрела на мир моя Данюша. Идя на экскурсию, сдавала расписку с Даней в камеру хранения, где присматривала за вещами туристов мама Бориса Гушина Мария Михайловна.

Жили мы в те времена дружно в небольших комнатках старого административного здания, которого уже нет. С торца «административки» располагалась «бытовка», в которой наши смотрительницы обедали и пили чай. Мы часто сидели с ними и слушали их бесконечные рассказы. Именно от них мы научились добросовестно и любовно относиться к делу. Видя, как они моют полы в музейных домах, «шоркая» их песком, или чистят до блеска медную посуду, мы проникались любовью к этому непривычному для нас деревенскому быту, учились настоящему честному отношению к жизни.

Умение работать в экспедиции (в середине 70-х я уже стала мл. научным сотрудником) нам преподал А.Т. Беляев. Вместе с Борисом и Виолой Гушиными он делал первые музейные интерьеры. Моей научной темой была «Материальная культура карел-людилов». В те годы я часто ездила в Кондопожский и Пряжинский районы. Особенно мне запомнилась экспедиция с О. Набоковой в сентябре 1978 года, во время которой мы посетили деревню Кавгора. Перед этим мы долго плутали и приехали туда вечером. До сих пор стоят перед глазами тревожный красный закат и черные, зияющие пустыми глазницами окон дома... Эта экспедиция была последним ярким событием, которым завершился период моих 70-х годов в музее.

**Людмила ТРИФОНОВА, ст. н. сотрудник
отдела истории и этнографии**

Остров Кижь — мой счастливый сон...

Господи, ну что я могу написать такого особенного, что было бы достойно этого дивного острова? Ну не сны же мои на чужбине... А может и сны. Один из них: «Я прибегаю на экскурсию к 8 утра, а группа уже ушла на маршрут, и Надежда Александровна говорит, приходите надо не менее чем за 20 минут до расписания». Другой сон: «Я прихожу на экскурсию, а Надежда Александровна говорит: знаешь, тут у тебя вместо итальянцев — испанцы, ты уж возьми, языки-то родственные, сможешь как-нибудь рассказать».

Я так часто вижу во сне остров Кижь, и просыпаюсь счастливая, хоть и далеко-далеко от острова. Разобраться, шажок за шажком, то, может быть, понятно станет, что страна, в культуру и искусство которой был влюблен со школьной юности, стала второй Родиной для моих детей (да простят меня не квасные патриоты, ведь Родина бывает только одна, а все остальное лишь удобство) тоже благодаря во многом острову. Со школьной юности потянуло к прекрасному, а значит, поступив на исторический и увидев объявление о наборе на курсы экскурсоводов, сразу захотелось в Кижь. И ведь не была ни разу до этого, поэтому первый приезд на остров был на практические занятия зимой: самолетик на лыжах приземлился на лед, нам выдали валенки, и мы на целую неделю при 30-градусном морозе под чутким руководством Бориса Александровича Гушина прикасались к древней, и в то же время живой русской истории. Живой, потому что поздно вечером, всем гуртом живя в доме Мошниковых (10 человек в одной нижней избе), мы гадали; а то в старом, ныне исчезнувшем с пригорка русского сектора, административном здании, отогревались и ели новгородские пироги с горохом, испеченные коренными заонежанками-бабушками, ну прямо как в Новгороде XIV века. Из той нашей группы практикантов, уж не знаю почему, я только одна и приехала летом работать на остров. И добравшись на «Комете», я даже не знала, что первая остановка будет в Сен-

ной Губе, вышла с сумкой, а церквей-то и нет. «А где же Кижь-то?», — спрашивала. «Так это дальше ехать надо». А «Комета» уже отошла на метр или полтора, со страху так и прыгнула с сумкой на уходящее крыло, поругался тогда матрос на меня. А потом первые экскурсии, жизнь в Жарниково, и любимый преподаватель Татьяна Никулина тоже здесь, и мы с ней хоть на минуточку, но коллеги, а ведь в нее влюблен весь курс... В тот первый островной сезон еще вспоминаю веселые разговоры молодых девушек, обсуждавших романтическое фото Регины Калашниковой во всесоюзной газете. Еще помню лекции А. Невского, сотрудника Музея истории религии и реловески века. Долгий и жаркий август, редкий в те годы; а потом и сентябрь, потому что университет разрешил заменить колхоз на экскурсионную работу. Наш «Заонежец», плывущий сквозь косые дожди, а однажды мы видели вдалеке прекрасное зрелище: лось переплывал с острова на остров. Столько светлых воспоминаний: ведь все студенческие каникулы, от самых первых — только на остров. Веселые фотографии представляли нашего Бориса Гушина туристам, которые хотели «сразу на насамбель», просто как известного архитектора Ополонникова. Что удивило бы сегодня некоторых гидов из той нашей кижской жизни, так это, пожалуй, только два факта: первый, что в течение первых трех лет никак не удавалось увидеть змею живую, туристов каждый день просила быть осторожнее, а сама, даже скача по камням гряды в поисках земляники, ни разу с ними не встречалась, стало быть меньше их было; а второй, не было практически такого явления, как чаевые. Однажды предложили, так чуть не заплакала от обиды, мы были дружными, отношения к деньгам тогда были иным, может и снобизм, ведь гостиницы и сувениры нас не смущали. В общем, не помню ни одного отрицательного штриха, может быть потому, что юность, а может быть — такой уж это остров, щедро дарящий светлые воспоминания тем, кто этого хочет. Скаже-

те — экзальтация?! Но почему тогда так упорно возвращаются на этот остров очень многие, кто по жизненным причинам уезжает от него?

А в какой-то свой студенческий еще сезон, теплым летним вечером, под плеск весел, я услышала счастливый смех и радостные восклицания Веры Мартыновой и Марины Шубской — они поступили в Академию. Это стало зернышком, проросшим в желание попасть когда-нибудь в эту самую Академию. А потом в ней самой уже на собеседовании знаменитого Пунина, от которого зависело, допустят ли тебя к вступительным экзаменам, остров Кижь стал как пропуск-пароль к допуску, а уж там оставалось только постараться... Хотя работала я в то время совсем в другом музее, но в отпуск летом возвращалась на остров.

Я любила итальянское искусство, а потому мои неспешные и спокойные в силу северного нрава коллеги предпочитали отправиться с итальянскими, шумными и галдящими группами именно меня. И кто бы мог подумать, что экскурсия может иметь такие далекие продолжения. Была она, правда, не на острове, а в церкви Александра Невского, который в те поры был Краеведческим музеем. Но судьба моя пришла на экскурсию в музей только потому, что опоздала на экскурсию на остров Кижь, а если бы поехала с группой, то не пришла бы в музей, так как полгруппы лежало в гостинице и отходило от сильной августовской качки. И в этой же церкви с одним из тех туристов мы крестили потом сына Александра. Да, явно это все не случайно, остров Кижь, Александр Невский, и старичок, и Святой, и любовь к искусству. Правильно говорят, наверное, что судьба и на печке отыщется.

И наконец свершилось, в 2003 году я пришла работать в музей уже штатным сотрудником. И это тоже стало счастливым подарком судьбы. Музей помог мне тогда просто морально и физически выжить. Может быть, не всегда получалось все сделать именно так, как хотелось, но все равно, столько

нового, столько опыта. Да если бы я не работала сначала экскурсоводом на острове Кижь, а потом сотрудником в городском подразделении музея, разве смогла бы я когда-нибудь так осмелеть, чтобы вызваться провести экскурсию по Венеции, пусть и нелегально, по-партизански, так как нет еще удостоверения, но мечта-то есть! А раз есть мечта, то она уже греет. И корни этой мечты, если размотать клубок, в тех далеких первых кижских сезонах, в конце 70-х — начале 80-х годов. Судьба сложилась, как сложилась, я не проработала в Кижях всю свою жизнь, но все-таки остров вплетлся яркой нитью, определившей весь узор на ее ткани. Жаль, конечно, что дети бывали много, но не выросли на острове, зато мы рассказали о нем здесь, в нашем поселке, где мы живем, пришли в школу и устроили рассказ, откуда мы есть. Мы показали чудесные виды острова, образы девушек в фольклорных костюмах, а там, где речь шла об исторической регате, кто-то сказал, что у них в семье есть лодка, и они тоже хотят... (а почему бы и нет?).

В общем, сегодня мне хорошо уже от того, что дети помнят остров, и часто говорят «Смотри, мама, это похоже на Кижь». Спасибо тебе, любимый остров и музей, за то, что вы есть в моей судьбе!

Наталья ВЕРБОВСКАЯ,
искусствовед и переводчик,
Италия

Кижь — любовь моя

Восьмидесятые годы — время моей работы в Кижях. Хорошо помню первую экспедиционную поездку осенью 1982 года на Водлозеро. Когда другие участники экспедиции тормозили местное население в поисках предметов ушедшего быта, я в это же время записывал топонимии и исторические предания. Когда вернулись в Кижь, то в газете прочитал... сообщение ТАСС о нашей поездке, а также о том, что участники экспедиции привезли много уникальных вещей, собранных ими на стыке границ Архангельской, Вологодской областей и Карелии.

С осени 1981 года по август 1986 работал в музее художником-оформителем. После экспедиции в августе 1986 года (привез рукописный старообрядческий Псалтирь) меня перевели в научные сотрудники, в отдел, которым руководил Б.А. Гушин. Начальник мой оказался достаточно терпимым к моим увлечениям и часто прощал мне явно не музейные наклонности в виде топонимии, увлечения живописью, джазом. В те годы пришло осознание, что, несмотря на выбранную тему исследования, необходимо собирать в поездках всё, что связано с традиционной культурой. На наших глазах исчезали деревни, уходили в мир иной славные земляки — те же плотники из легендарной бригады ополонниковского набора — Б.Ф. Елупов, К.П. Климов, И.Ф. Вересов.

Когда жил в Жарниково, в Серовском доме, то часто бегал на лыжах в Потаневщину к Анне Константиновне Елизаровой — моей лучшей приятельнице в Кижях. Одинокая женщина вспоминала прожитые годы, кормила калитками и пила чаем из самовара. Елизаровой я обычно относил молоко, купленное у В.Г. Мордвинкова или у стариков Максимовых в Ерсново. Ближайшим другом стал на годы лесник Володя Панфилов, живший на Боярщине. Лесник по приходу угощал меня вкуснейшей картошкой, выращенной им на поляне, где некогда стоял дом сказителя В.П. Щеголенко. Эти встречи с кижскими старожилками потом вошли в мою книгу «Святая салма».

Зимой в Кижях было не уютно. Редкие вызовы в городскую контору музея осложнялись лишь трудностями на обратном пути: днями можно было сидеть в аэропорту («Пески»), ожидая погоды. Самолеты, вертолеты — непереносимые атрибуты тогдашнего быта. Жили в музее в те годы как-то более патриархально, хотя было немало проблем. Но когда их не бывало? Память удерживает и эпизоды вешней распутицы, когда лёд превращался в шильник и попадать на работу — на остров из Жарниково, становилось проблемой. Вспоминается и «Ладого» — легендарный двухпалубный теплоход, построенный в ГДР после войны. В Жарниково дружили семьями. Нередко ходили к Жуковым, жившим в другом конце деревни. Галя угощала свежими пирогами. Когда родился Армас, пришлось переехать нам с Надеждой на остров. Жили в доме Вичурина в Ямке. «Гажий островок» оправдывал название — гадюк было много, и когда подрастали дети, приходилось следить за ними постоянно. Помню, как ходили собирать землянику. Я ставил малыша на валун, а сам в высоких финских резиновиках выискивал в траве душистые ягоды.

Все годы, прожитые в Кижях, у меня была своя лодка-кижанка. Одно из любимых увлечений — ловля щук на спиннинг. Как-то актер финского театра Лео Нярья подарил мне особенную французскую блесну, на нее стали брать и крупные окуни. Но что вспоминать моих щук, когда Володя Панфилов по весне притаскивал порой таких огромных щук, что я принимал в тот момент: в любом деле есть мастера и есть подмастерья.

Вячеслав АГАПИТОВ

ЖИВОЕ И ИНТЕРЕСНОЕ ВРЕМЯ

С музеем-заповедником «Кижь» меня связывает 17 лет из 42 лет профессиональной музейной деятельности. Это были разные этапы моей жизни и истории музея, истории общественной жизни страны. Первое знакомство с музеем «Кижь» состоялось в 1967 году после окончания института ПетрГУ. Вообще вторая половина 60-х годов — очень живое и интересное время в истории страны: повсеместно развивалось движение за сохранение памятников, создавался новый тип музеев — музеев-заповедников, которые появлялись на базе монастырских, усадебных и других историко-архитектурных комплексов. Во главе их вставали личности, будущие музейные лидеры, такие как А.Аксенова, С.Гейченко, А.Крейни и пр. Начали создаваться и первые музеи под открытым небом. В 60-е годы считалось, что это единственно возможная и самая эффективная форма сохранения памятников деревянного зодчества. На слуху были имена исследователей, реставраторов, ревнителей древнерусской культуры — В.Солоухин, С.Ямщиков, Б.Гнедовский, А.Ополонников и другие.

Я приехала на несколько дней на остров, где уже работали мои однокурсники по ПетрГУ — Б.Гушин, Л.Гурвич. Помню впечатления чистоты, зелени, отсутствия машин, надраенных добола полов в домах-памятниках и туалетах, вечерних посиделок, романтического и даже героического духа первых музейщиков, некоторый провинциальный уклад при широком столичном интересе к культуре, литературе.

В 1969 году, когда я стала директором Соловецкого музея, я приезжала еще раз в музей «Кижь» за опытом организации музейной жизни на заповедной территории и встречалась с директором В.Ниemi. Дельные лаконичные советы и мнения которого были очень кстати мне как начинающему директору. Через 10 лет в 1979 году я была приглашена Министерством культуры Карельской АССР с Соловков на должность директора музея-заповедника «Кижь» и приняла дела от В.М.Ионовой. Это был уже музей-заповедник, развивающийся по Генплану, принятому в 1972 году, активно формирующий коллекции и архитектурно-этнографические сектора русских, карел, вепсов. Последующие пять лет были связаны с главной заботой всех директоров музея — сохранением и реставрацией Кижского архитектурного ансамбля. Был проведен комплекс противоаварийных работ по инженерному укреплению Преображенской церкви с разборкой иконостаса и установкой металлических конструкций. С участием сотрудников музея была проведена крупнейшая в истории Карелии экспедиция по

тотальному обследованию памятников деревянного зодчества Карелии и более 5 тыс. ед.хр. (обмеры, фото и пр.) сданы в фонды — самое крупное поступление в фонды за 45 лет.

В 1982 году на уровне карельского правительства были подведены итоги реализации Генплана за 10 лет, шла активная работа по созданию материально-технической базы музея по генплану: построены пожарное депо, причалы, в том числе пассажирский и деревянные по острову и у часовен Кижского ожерелья. В эти годы Кижь регулярно посещали известные деятели культуры, науки, космонавты, встречи с которыми до сих пор памятны. В 70-80-е годы шло становление научных кадров музея: в музее продолжали работать первые сотрудники Б.А. и В.А. Гушины, А.Т.Беляев и пришли те, кто вместе с ними составили и многие до сих пор составляют профессиональное ядро музея: С.В.Воробьева, Л.В.Трифопова, А.Т. и Е.И.Яскельяны, О.А.Набокова, В.А.Солонен, Б.К.Эртте, развивалась реставрационная служба и по памятникам и по музейным коллекциям (реставраторы И.М.Гурвич, Г.И.Фролова, О.Н.Байер). Музей получал поддержку правительства Карелии, был связан с рядом всероссийских научно-исследовательских институтов и реставрационных центров. Огромной нагрузкой на музей ложилась организация и координация работ многочисленных (24!) ведомственных организаций острова, плюс музейный детский сад, ведомственный музей и многие другие. Условия жизни на острове тех лет были спартанские и являлись головной болью для дирекции и самих сотрудников.

С 1993 года по сегодняшний день моя работа зам. директора в музее «Кижь» связана с созданием новой концепции образовательной деятельности музея, инструментом реализации которой стал спроектированный в структуре музея в 1993 году Детский музейный центр. Новое время требовало новых подходов к наследию, как ресурсу развития, поэтому ДМЦ был нацелен на работу с подрастающим поколением Республики Карелия, а с 2000-х годов, после перехода музея «Кижь» в федеральный статус, и с детьми, студентами, музейно-педагогическим активом из регионов России. В музее за последние десятилетия созданы современные условия и музейная инфраструктура, которая помогает раскрыть для общества образовательный потенциал наследия острова. За эти годы ДМЦ превратился в общероссийский инновационный образовательный и научно-методический центр в области музейной педагогики и актуализации наследия. Только за 2006-2010 годы более 202 тыс. детей, родителей, студентов, педагогов, музейных сотрудников участвовали в программах, проектах и мероприятиях ДМЦ. Такие яркие и популярные проекты ДМЦ как «Детский музейный праздник «Кижь-мастерская детства», «Летняя музейно-этнографическая школа на о.Кижь», «Летний университет на о.Кижь» и другие, в которых участвуют многие отделы и сотрудники музея, создают особый привлекательный имидж музеев-заповеднику «Кижь» не только как старейшему в России музеев под открытым небом, но и как музеем, открытому для стара и млада, музеем, думающему о будущем.

Оглядываясь на пройденный путь, видишь события, этапы, вехи, которые как ступеньки ведут музей все эти 45 лет по пути развития; вспоминаешь людей, чьи труды и черты характеризуют лучше, что есть в музее как феномене культуры, — духовность, творчество, нравственные и эстетические ценности.

Людмила ШИЛОВА, зам. директора
по музейно-образовательной деятельности

У каждого, чья жизнь и работа связана с музеем-заповедником, Кижь оставляют неизгладимый след в памяти и душе.

Остров далеко не всех принимает, впуская в свой особый, скрытый от посторонних глаз мир. А если принимает, то не отпускает уже никогда...

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ...

ВОСПОМИНАНИЯ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ

СВИДЕТЕЛИ БЫЛЫХ ВРЕМЕН

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ФОНДОВЫХ КОЛЛЕКЦИЙ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «КИЖИ». 1966—2010 ГОДЫ

Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижь» известен прежде всего выдающимися памятниками народного деревянного зодчества.

Среди них — Кижский архитектурный ансамбль, памятник всемирного и отечественного природного и культурного наследия. Кроме памятников архитектуры — «недвижимых» памятников, музей-заповедник хранит свыше 47 650 предметов так называемых «движимых» памятников, из них более 29 100 предметов составляют основной фонд.

***
Комплектование фондов — одно из основополагающих направлений деятельности музеев, суть которого заключается в выявлении и сборе предметов музейного значения с целью их превращения в музейные предметы и пополнения музейного собрания. Комплектование — это, прежде всего, научная деятельность, осуществляемая музеем опираясь на знания, добытые целым комплексом научных дисциплин, и самостоятельные исследования. От комплектования в известной мере зависит вся деятельность музея.

Комплектование фондов нашего музея как самостоятельного государственного музея-заповедника началось в 1966 году, когда в соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР Карельский государственный краеведческий музей передал ему, своему бывшему (с 1961 г.) отделу, 45 коллекций (свыше 1000 предметов).

Это предметы быта, сельскохозяйственные орудия, одежда крестьян Заонежья, Прионежья, Пудожья XIX — начала XX в. В числе этих коллекций — мемориальная коллекция Ивана Михеевича Абрамова: принадлежности этого самобытного заонежского художника-иконописца, иконы, рукописная и 8 старопечатных книг. Краеведческий музей передал также 10 книг из церкви Петра и Павла села Вирма Беломорского района, собранных в 1960-е годы экспедицией Государственного Русского музея, в том числе экземпляр самого раннего в нашей коллекции издания — Псалтири с восследованием 1632 года. Сегодня в фондах музея хранится свыше 100 книг кириллической печати, свыше 50 рукописей и рукописных книг.

Благодаря активной исследовательской и собирательской работе сотрудников, в первые десятилетия деятельности музея были решены принципиальные вопросы комплектования его фондов. Было положено начало формированию музейных коллекций по составляющим интерьеров крестьянских домов русских, карел, традиционных хозяйственных построек, народному костюму — повседневному и праздничному, по традиционным орудиям сельского хозяйства, ремёсел и промыслов, по атрибутам обрядов и верований, по духовной культуре коренного населения Карелии, по народному декоративно-прикладному искусству. Создание коллекций позволило наглядно и убедительно воссоздать в архитектурных памятниках острова Кижь типичную жизнь крестьян Карелии на рубеже XIX и XX веков. За это музей всегда должен быть благодарен первым поколениям кижских музейщиков: Алексею Тихоновичу Беляеву, Николаю Илларионовичу Долголенко, Виоле Анатольевне Гушиной, Борису Александровичу Гушину, Дмитрию Васильевичу Богданову, Виктору Ивановичу Пулькину, Ольге Афанасьевне Набоковой, Людмиле Викторовне Трифоновой, Светлане Васильевне Воробьевой, Регине Борисовне Калашниковой, Анатолию Павловичу Никонорову и многим, многим другим.

***
Одним из основных путей пополнения фондов были и остаются этнографические экспедиции. За 45 лет своей деятельности музей провел более 100 экспедиций во все районы Карелии. Значительная доля поступлений шла и идёт за счёт активных контактов музея с населением. С целью пополнения фондов поддерживается связь с музеями России, архивами, исследователями народной культуры и коллекционерами.

Наиболее значительно фонды пополнились в 1981 году (5787 предметов), главным образом за счёт поступления материалов Комплексной экспедиции Министерства культуры (КЭМК) Карельской АССР 1979-1980 годов по обследованию памятников деревянного зодчества Карелии, в которой принимали участие и сотрудники музея-заповедника. В 2002 году благодаря раскопкам сотрудников музея К. Германа и И. Мельникова, а также известного карельского археолога А. Спиридонова количественный состав фондов заметно увеличился приёмом предметов археологии — первоисточников знаний по древнейшей и средневековой истории Заонежья и, в частности, окрестностей острова Кижь.

***
На 1 января 2011 года в фондах музея хранится свыше 47 650 предметов, в том числе в основном фонде более 29 100 предметов. 27% всего фондо-

вого собрания — предметы этнографии Карелии, 21% — предметы археологии, 4% — редкие книги, документы, 2% — древнерусская живопись, современная живопись и графика, 46% — раритетные чертежи и фотографии памятников деревянного зодчества Карелии и прочие предметы. Подавляющее количество музейных предметов было передано жителями Карелии безвозмездно.

Около 75% предметов основного фонда являются первоисточниками знаний по традиционной материальной и духовной культуре народов Карелии

за период с XVII в. до начала 1930-х годов, из них около 10% предметов датируются XVII-XVIII вв.

Бесценными приобретениями музея за 45 лет являются произведения древнерусской живописи (свыше 700 икон), в т. ч. уникальная по количеству (около 190 икон), хронологии (XVII—XIX вв.), иконографии, живописи коллекция потолочных росписей — «небес» церквей и часовен Карелии, в основном заонежских, написанных темперой — в традициях древнерусского письма.

Ценнейшим приобретением музея является уникальная коллекция из дома крестьян Корниловых в деревне Кургеницы, большую часть которой состав-

ляет их архив и библиотека. Коллекция свидетельствует о высоком духовном, творческом потенциале заонежских крестьян, их стремлении грамотно, на научных основах вести хозяйство.

В собрании фондовых чертежей выделяется по своей значимости фиксация архитектурных памятников Заонежья времён Великой Отечественной войны, сделанная известным финским исследователем Ларсом Петтерсоном.

В фондах музея свыше 1700 чертежей памятников деревянного зодчества Карелии, выполненных в 1940/50-е гг. архитекторами А. В. Ополовниковым, А. Н. Буйновым, Л. М. Лисенко, В. А. Крохиным и другими.

Большинство предметов фондового собрания не относятся к уникальным артефактам, они обычные, типичны для своего времени и места бытования, но они содержат в себе следы конкретного исторического прошлого, являются подлинными первоисточниками наших знаний о прошлом. Они необходимы для объективного и многогранного документирования исторической действительности, равно как раритетные и уникальные памятники.

***
За прошедшие 45 лет несомненны успехи в комплектовании фондов и по количественным, и по качественным показателям. В целом вырос профессиональный уровень научных сотрудников, как за счёт обогащения их практикой комплектования, так за счёт освоения ими теоретических разработок.

До 1980-х годов это была так называемая «сбирательская работа», её критерии выбирались в смежных областях знаний, либо обосновывались индивидуальным опытом сотрудников (во многом поучительным). Случалось, она определялась сиюминутными задачами, в том числе вполне оправданными. Но были и обязательные задачи с формулировками типа «Решение съезда партии (партийной конференции, очередного исторического пленума) и задачи музея». Музейные работники обязаны были быть «бойцами идеологического фронта». Независимо от

профиля музея они по существу были ориентированы на иллюстрацию официальной признанных учёных трудов, вроде «Очерков истории Карелии», высказываний первого секретаря, генсека, должны были пропагандировать атеизм и вести антирелигиозную пропаганду, всячески пропагандировать успехи социализма и идей КПСС, «ведущие» социальные группы. Многие явления, события, судьбы простых людей при этом волею-неволею оставались за пределами внимания.

Направленность комплектования фондовых коллекций многих музеев «свидетельствовали» об одном: до революции крестьяне жили бедно, и чем дальше — тем хуже, а при советской власти всё лучше и лучше, всё было замечательно, социалистическое общество сплошь состояло из атеистов, героев, делегатов, депутатов, ангелов во плоти. Если добавить к этому запретные темы, то музеи односторонне представляли исторические реалии, а «по гамбургскому счёту» фальсифицировали историю. К чести сотрудников музея «Кижь», они в этом не были «первыми учениками».

Об этом стоит говорить, ибо по существу мало что изменилось. Под влиянием социально-политических реалий последних десятилетий, последовали попытки «пересмотреть» отечественную историю, устранить в ней «белые пятна», «разоблачить» советские мифы. Историки, музейные работники страны (не все, разумеется) плюс поменяли на минус и наоборот. На смену старым мифам родились новые: о всеобщем благоденствии крестьян до революции, о высокой грамотности населения, о набожности крестьянина, о разбогатевших своим трудом, о твёрдом купеческом слове, о купеческой благотворительности, о благородном изысканном дворянстве — цвете нации и т. д. и т. п.

Было время, считалось, что для того чтобы предмет мог быть включён в состав фондов, он должен был пройти «апробацию временем». Долгое время

искусствоведами и музейными работниками не признавалась художественная и даже историческая ценность икон XVIII—XIX вв., тем более XX века. Очень долго не обращали должного внимания на городскую этнографию. Во многом для комплектования такого рода коллекций было безвозвратно упущено время. Целесообразность комплектования фондов предметами деревенского и городского быта из недавнего прошлого (тем паче второй половины XX века) до сих пор вызывает сомнение у некоторых сотрудников музея — то ли дело предметы «до-сокольские», с пресловутой датировкой: «Конец XIX — начало XX века». Однако уже сейчас многим молодым людям кажется диковинной, к примеру, даже ручка-«вставочка», совсем недавно так широко и повсеместно распространённая среди всех слоёв населения. Исходя из коллекций музея, трудно представить быт, жизнь простых людей, потомков заонежских, карельских, вепсских крестьян в советское время, потомков тех людей, трудом и мастерством которых мы так гордимся. Наши этнографические познания и состав фондов музея фактически остановились на доколхозном периоде, соответствующие экспозиционные возможности музея весьма невелики. Так или иначе, музей в последние годы всё чаще при комплектовании фондов преодолевает устоявшиеся хронологические рамки. Обычные «во второй половине XX века» чашки, блюдца, вазы, наволочки, перчатки, шляпа в недалёком будущем станут раритетными, их отсутствие составят лакуны в типологических рядах. Видимо, настало время пересмотреть прежние представления о «предметах быта и этнографии», достойных фондов нашего историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника, назрела необходимость корректировки концепции комплектования фондов.

***

В начале 1990-х годов произошли этапные события в научно-фондовой работе музея. Был создан сектор учёта фондов, сосредоточивший главные усилия на качестве работы, начиная, прежде всего, с полноты и качества информации при комплектовании фондов — столь важной и во многом незаменимой для музея первичной информации о каждом предмете. Был разработан и внедрён музейный компьютерный информационный банк данных (ИБД) «Наследие» (движимые памятники истории и культуры Карелии в собрании музея-заповедника «Кижь»). ИБД «Наследие», первый проект такого рода в Карелии, был создан в короткий срок в результате совместной работы специалистов музея и Карельского научного центра РАН. Мы учились

работать на компьютере, совершенствовали компьютерную программу, в свою очередь беспристрастная программа учила нас трезвому, рациональному, системному подходу к каждому музейному предмету, помогла избавляться от логических ошибок и лакун. Банк данных успешно работал и развивался до тех пор, пока не появились новые, на порядки высшие возможности столь стремительно развивающейся компьютерной техники. В 2000 году наш ИБД без осложнений и потерь был конвертирован в Комплексную автоматизированную музейную информационную систему (КАМИС), разработанную петербургской фирмой «АльтСофт». Что касается музейной стороны дела, обе системы в принципе работали по одним и тем же алгоритмам.

Достаточно взглянуть в документы учёта фондов, чтобы понять происшедшие в те годы положительные перемены. В настоящее время постановка первичного учёта и его высокий уровень в музее «Кижь» неоднократно отмечается музейными специалистами, столичными комиссиями.

В работе по комплектованию фондов не без проблем. Однако есть надежда, что новое поколение музейных работников, обладая знаниями, здравым смыслом и самостоятельностью мышления, сумеет сохранить и улучшить качество работ и внесёт достойный вклад в дальнейшее пополнение и развитие фондового собрания музея

Николай ШИЛОВ

На фото из фондов музея-заповедника «Кижь» — сотрудники музея в экспедициях разных лет и предметы из фондовых коллекций.

Вечный зов родного края, вечный зов родной земли

В год 45-летия музея-заповедника «Кижь» его сотрудникам особенно приятно получить поздравления и выражение искренней признательности от тех, для кого кижская земля навсегда останется неотъемлемой частью их жизни — коренных заонежан. Незабвенная малая родина дает им силы жить и сохранять народную культуру.

МУЗЕЙ — ДРУГ ЗАОНЕЖАН

Поздравляя любимым музей-заповедник «Кижь», хочется сказать, что он всегда был другом заонежан. Заонежье — «коллекция» экспонатов деревянного зодчества, утвари, одежды, обуви, предметов быта, песенного и танцевального наследия... Благодаря работе музея, все это не только сохраняется на его территории, но и служит людям: многочисленные посетители знакомятся с уникальной культурой края.

Музей решает и социальную проблему, предоставляя рабочие места. Край наш сегодня переживает тяжелейший экономический кризис, и участие музея в жизни нашего края для местных жителей является просто бесценным: благодаря вниманию музея к проблеме занятости жители кижской округи имеют работу.

Особо хочется поблагодарить наш любимый музей на помощь и поддержку КРОО «Заонежье». Когда бы мы ни обратились за помощью, никогда ни в чем нам не отказывали. Совместно с музеем мы в этом году будем проводить уже ставшую традиционной третью научно-практическую конференцию «Федосовские чтения», посвященную памяти великой народной поэтессы И.А. Федосовой. Сколько было проведено совместных мероприятий! Это и презентации, и экспедиции по Заонежью, и экскурсии, и творческие вечера, и встречи с интересными людьми — словом, всего и не перечислишь... Но одно ясно: мы работаем вместе, рука об руку на благо родного края. А это бесценно.

К сожалению, утрачивается уникальное песенное и танцевальное наследие Заонежья, но сотрудники музея, не жалея сил, по крупицам, работая в деревнях, восстанавливают этот культурный пласт. Конечно, многого уже не вернешь, а жаль... Но благодаря музею «Кижь», многое удалось записать, сохранить, запечатлеть на пленку. А ведь могло все это со временем кануть в Лету.

Хочется поздравить всех сотрудников музея, пожелать здоровья, творческих встреч на заонежской земле: ибо она дает нам силы, помогает жить, надеяться, дарит желание все лучше и лучше работать на благо родного Заонежья.

Валентина СУКОТОВА,
председатель правления КРОО «Заонежье»

Я ЕДУ НА РОДИНУ

Дорогие и многоуважаемые сотрудники музея «Кижь»! Поздравляю вас с 45-летием музея-заповедника и выражаю вам всем сердечное спасибо за создание Кижского музея. Это стоит большого труда и любви к этому месту — собирать по крупицам исторические данные о наших дедах и прадедах. Для нас, детей и внуков, это много значит.

Выражаю огромную благодарность директору музея «Кижь» Эльвире Валентиновне Аверьяновой за ее труд. Спасибо за заботу о нас, пожилых людях. Благодаря ей, у нас есть возможность посещать остров Кижь в Яблочный Спас. Нас приглашают, предоставляют «Комету». В пути мы любимеся видами, красотами родного Заонежья. Я родилась и жила там до десяти лет. В Кижках мне помогают добраться до собора, и я могу поставить свечи за здоровье и упокой моих родных. Я всегда еду туда с радостью — я еду на родину.

Выражаю благодарность также всем сотрудникам музея, которые обслуживают уникальный остров Кижь, тем людям, которые приняли эстафету после безвременно ушедшей Регины Борисовны Калашниковой. Хочу искренне поздравить Светлану Васильевну Воробьеву, Ирину Набокову, Дарью Абросимову. Они с большой любовью и вниманием выполняют эту работу. Нас приглашают на Пасхальные встречи. После службы в прекрасной Покровской церкви нас встречает фольклорная группа музея. Для нас танцуют старинные танцы, кадрили, поют старинные песни.

Анастасия ПИЛИПАК (КОРНИЛОВА)

ЧТОБЫ УВИДЕЛИ ПОТОМКИ

Для местных жителей Кижь — это была, прежде всего, деревня Погост с магазином, с пекарней, с сельским Советом, с пристанью в летнее время, с кладбищем, с закрытыми церквями (правда, старушки всегда крестились на Спаса).

Ныне знаменитая церковь была для нас ориентиром, как и еловая роща, — такой же естественной, как сама природа, как часовни в деревнях, как пустынные огромные кресты-явские дома.

С появлением реставраторов произошли большие перемены на острове и в сознании людей. Стал значим сам остров Кижь и музей с жемчужной деревянного зодчества.

Посещение в музее выставок, лекций с интересной программой ФЭТа, презентаций книг, праздников, библиотеки дает возможность соприкоснуться с культурой и бытом наших предков из Заонежья. За 70 лет исчезли деревни с домами и бытом крестьян. Лишь музею удалось собрать и сохранить то, что еще осталось, а потомкам — увидеть. Сорок пять лет существует музей — сотрудниками проделана огромная работа. Хочется пожелать творческих успехов, крепкого здоровья всем, кто работает в музее.

Галина ВАВИЛИНА

ВСТРЕТИМСЯ НА ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

В моей памяти слово «Кижь» живет с тех пор, когда я еще даже не ходила в школу. Мы с бабушкой, папиной мамой, ездили в Кижь на церковные службы из деревни Гарницы. До войны это был красивый храм: голубые главы, иконостас. Туда приезжали на лодках из всех окружающих деревень. Шли годы. В шестидесятых годах мне по работе приходилось бывать в Кижках. Там был небольшой деревянный домик, где ночевали начинающие работники. Первым директором был товарищ Воробьев.

В настоящее время музей стал известен всему миру. Работники музея организуют прекрасные экскурсии, где бывают тысячи туристов. Хочется сказать, что работники отдела фольклора не забывают коренных заонежан. Всех знают в лицо и ежегодно устраивают встречи с нами, организуют поездку в Кижь (19 августа, Яблочный Спас). Я постоянно поддерживаю

связь с сотрудниками, с отделом фольклора, мне интересно с ними встречаться. От всего сердца поздравляю всех работников музея «Кижь» с 45-летним юбилеем, желаю всем здоровья и дальнейших творческих успехов.

Анастасия ТИТОВА

КИЖИ ОТКРЫТЫ МИРУ

В связи с важной датой — 45-летием одного из известнейших музеев-заповедников под открытым небом — музея «Кижь», мне, как уроженцу этих мест, искренне хочется поздравить всех сотрудников музея, которые много умения и творческих сил отдают тому, чтобы музей и дальше жил полноценной жизнью, набирал опыта и знаний в своих творческих поисках совершенства, не останавливаясь на достигнутых рубежах.

Значимость музея для нашего края очень велика, ибо уже миллионы туристов из многих стран мира с разноязычным говором знают, где находится Карелия и Заонежье с его неповторимыми памятниками деревянного зодчества.

Лично знаю многих сотрудников музея, в том числе и первых его руководителей и реставраторов, среди которых были: В.И. Смирнов, А.Т. Беляев, В.А. Ополовников, Б.Ф. Елупов, К.П. Клинов и др., стоящих у истоков зарождения музея еще с 50-х годов прошлого столетия, и всегда вспоминаю их добрым словом.

Музей «Кижь» в настоящее время — это не только крупный архитектурно-этнографический центр Карелии, но и важный социально-экономический объект нашего края, центр музейных выставок и музейно-образовательной культуры. Об этом свидетельствуют публикации и отзывы читателей на страницах нашей периодической печати и, в первую очередь, — музейной газеты «Кижь».

Отрадно то, что в 2010 году началась масштабная реставрация Преображенской церкви — основного памятника Кижского архитектурного ансамбля. И я уверен, что реставрация будет завершена в проектные сроки, и еще ни одному поколению как жителей нашего края, так и российских и зарубежных туристов Кижь будут радовать глаз и служить эстетическому и культурному воспитанию.

Владимир МАКСИМОВ

ЗДЕСЬ МОИ КОРНИ

Я родился и постоянно живу в Петрозаводске, но своей малой родиной всегда считал Заонежье; во-первых, потому, что здесь родилась моя мама, во-вторых, в связи с ранними неизгладимыми впечатлениями о красоте заонежской природы, своеобразии образа жизни, архитектуры, тесно связанной с ландшафтом, дивным, не похожим на привычное, звучанием русской речи. Интерес к этому краю сохранился на всю жизнь. Позднее я узнал, что Заонежье является еще и «Исландией русского эпоса».

Водный путь в Великую Губу проходил мимо острова Кижь, и уже давно, в первые послевоенные годы, я имел счастье любоваться с высокого борта парохода красотой Кижского ансамбля, не зная тогда, что создан он очень давно.

Название музея не означает, что его область интересов ограничена островом. Кижь является неразделимой частью культуры и истории Заонежья.

К сожалению, к настоящему времени от былой красоты и своеобразности Заонежья сохранилось очень мало. Своими глазами частицу, уголок старины можно увидеть только на острове, где музеем собраны самые характерные и интересные архитектурные памятники этого края.

Музей выполняет большую работу по изучению и сохранению уникальной истории и культуры Заонежья и показывает её в регулярных выставках, экспозициях и других мероприятиях, и эта работа интересна не только для потомков заонежан, коих довольно много среди жителей Петрозаводска и Карелии, но и для любого любознательного туриста из других мест. Формы деятельности музея разнообразны, при музее успешно работает фольклорный ансамбль, участвующий в публичных мероприятиях музея.

В музее работают компетентные и доброжелательные люди. Взглянув за составление своей родословной, я столкнулся с обычными трудностями новичка — неуверенностью и отсутствием необходимых знаний. Мне посчастливилось познакомиться с С.В. Воробьевой, руководителем отдела истории музея «Кижь», прекрасным специалистом в области составления родословий. Светлана Васильевна помогла не только дельными советами, но и поделилась своими архивными документами.

Александр МАКОВЕЕВ

КИЖИ Я ЛЮБЛЮ ВСЮ ЖИЗНЬ

В 1937 году, в год моего рождения, закончилась служба в Преображенской церкви Кижского погоста, где наши предки венчались, крестили детей. Последний кижский священник был расстрелян. А потом была Великая Отечественная война, финская оккупация. Большинство местных жителей попало в финские концентрационные лагеря. После войны из оставшихся в живых местных жителей только небольшая часть вернулась в родные места, потому что большинству возвращаться было просто некуда — их родные дома были разрушены или сожжены. Став жителями Петрозаводска, заонежане сохранили свою народную культуру и традиции.

Рано оставшись без матери, я росла в пяти семьях моих заонежских родственников, где впитала быт и традиции и до сих пор стараюсь их сохранять.

Я всегда мечтала, чтобы жизнь на острове Кижь возродилась. И это произошло благодаря музею-заповеднику «Кижь».

А в 1994 году на Кижском погосте прошла первая, после 1937 года, литургия, на которой присутствовала и я со своей внучкой.

Кижь я люблю всю жизнь, начала приезжать сюда еще студенткой, и меня не покидает тоска по этой земле. Я и другие коренные кижские жители очень благодарны музею за то, что он организует праздники на острове Кижь: День Преображения, Кижскую регату и другие, и дает возможность нам, кижанам, побывать на родине.

Без помощи музея для многих из нас такие поездки было бы предпринять очень трудно. Потом всю зиму мы живем воспоминаниями о родных местах и ожиданием следующего летнего сезона, когда вновь откроется навигация и быстрые «Метеоры» понесут к нашим родным берегам и нас, коренных заонежан, и всех тех людей, которые хотят увидеть Кижь.

Пересматриваем фотографии и видеofilмы, поем знакомые с детства заонежские песни и частушки. И в этом нам тоже очень помогает музей «Кижь».

Сотрудник музея Надежда Ригоева руководит нашим самодеятельным коллективом «Куделюшка», созданным по инициативе Людмилы Ивановны Николаевой, внучки кижского крестьянина Щепина, чей дом находится в экспозиции под открытым небом на острове Кижь. «Куделюшка» нередко выступает вместе с Фольклорно-этнографическим театром музея-заповедника «Кижь». Для нашего коллектива это большая радость и счастье видеть, как сотрудники музея изучают заонежский фольклор и исполняют наши песни в истинно народной манере. А это нелегко: заонежскую песню правильно спеть способен далеко не каждый профессиональный певец.

Все это говорит о том, что за 45 лет музеем «Кижь» проделана огромная работа не только по сохранению памятников архитектуры, но и по сохранению народной культуры: фольклора и ремесел, за что и руководству музея, и всем его сотрудникам огромное спасибо!

Мы, сироты войны, постоянно чувствуем заботу сотрудников музея о нас. На душе становится светло и радостно после каждой поездки на остров Кижь. Желаем сотрудникам музея новых успехов в работе, счастья и благополучия. Всегда ждем новых встреч с вами, знаем, что наша родная земля в надежных руках!

Вера СИНЯВИНА

ДУХ РУССКОГО НАРОДА

Кижь — слово такое странное... Даже непонятное... Загадочное! Среди тысяч островов Онежского озера здесь, на маленьком острове, стоят удивительные и неповторимые памятники — уникальные образцы северной деревянной архитектуры.

Здесь виден творческий дух русского народа и его многовековой архитектурно-строительный опыт и огромная одаренность народа Русского Севера.

С самого раннего детства я видел эту красоту, когда мы из Сенной Губы на колесных пароходах «Урицкий», «Анохин», «Володарский», «Вересев» очень часто летом ездили в Великую Губу к нашим родственникам — братьям моего отца — и любовались на эти Божьи храмы с огромным захватывающим чувством. Находясь на палубе парохода, многочисленные представители нашей огромной семьи при полной тишине направляли свои взоры на Спасо-Преображенскую и Покровскую церкви и колокольню, провожая их взглядом в полном молчании до тех пор, пока они не скрывались из виду.

Вот и теперь, в День Преображения, 19 августа, нас, потомков священнослужителей Заонежья, с любовью принимают в музее-заповеднике «Кижь». Дух захватывает, и чувствуешь какое-то облегчение, забываешь все невзгоды и тяжесть возраста, ощущая близость наших благословенных предков, служивших в далекие годы в этих храмах Божьих и почивающих прямо здесь — на Кижском погосте. Многие в нашей династии были священниками, дяконами Кижского прихода с самого начала первослужения в XVIII столетии. Память о них я свято храню.

Борис РЖАНОВСКИЙ

Остров, где рождается творчество

Есть на Земле места, имеющие особую притягательную силу, пробуждающие в человеке духовный порыв и стремление к творчеству. Одним из них, несомненно, является остров Кижь: одновременно открытый и загадочный, приветливый и суровый. Мир острова неизменно ошеломляет тех, кто, попадая сюда впервые, имеет возможность в течение нескольких дней погрузиться в его атмосферу. Именно такую возможность дает студентам разных вузов России многолетний музейный проект «Летний университет на о. Кижь». Предлагаем вниманию читателей эссе, написанные по кижским впечатлениям студентами из Санкт-Петербурга.

***

Кижь. В сознании людей это слово порождает абсолютно разные ассоциации. Для меня этот остров всегда оставался загадкой. Конечно, я много слышала о нем, об уникальности его архитектурного ансамбля и природы.

Но все равно для меня в нем оставалась какая-то загадка, которую мне хотелось разгадать, побывав на острове. Наконец-то мне это удалось. Все здесь оказалось совсем не так, как я себе представляла. Остров сразу поразила меня своей живописностью, притягательностью и возвышенностью.

Приезжая сюда, погружаешься в иной мир, в особую атмосферу, которую невозможно воссоздать где-либо еще. Та тайна, которая всегда меня манила сюда, с одной стороны начала приоткрываться, но, в то же время, стала еще недоступней, еще непостижимей. Ее отдаление от границ моего понимания и желание постичь ее заставляют двигаться вперед, познавать ее, познавать этот остров, погружаться в его атмосферу без остатка.

Приехав сюда однажды, прочувствовав всю силу и красоту острова, лично мне не хочется отпускать его. Кижь останется для меня тем местом, куда хочется вернуться и продолжать постижение того неизведанного, что в нем скрыто.

Наталья ЕГОРЕЙЧЕНКО,
г. Санкт-Петербург, V сессия ЛУ, 2007 г.

***

Кижь — остров вдохновения. Каждый находит для себя здесь то, что ему по душе: уединение, красоту природы, гармонию, знакомство с традиционной культурой Заонежья, уход от суеты, от шума больших городов. Человек, восприняв часть этой красоты, отдает ее в прекрасной и уникальной форме: в стихах, песнях, картинах, заметках...

Остров Кижь дает основу творчеству. Он словно мольберт, на который кладут чистый лист и оживляют красками свои переживания, оставляя на нем следы, мазки, множество творческих работ, мыслей, планов, настроений. Выразив свои чувства, человек уезжает, забрав с собой произведения и эмоции и оставив острову яркий след своего вдохновения, своей души. Необыкновенная живописность острова Кижь, красота православных церквей заставляют задуматься о своем месте в этом мире, о том, что действительно ценно и дорого, и получить все то, о чем можно мечтать.

Ангелика ЛИЙКИНА,
г. Санкт-Петербург, V сессия ЛУ, 2007 г.

***

За сотни километров люди приезжают на этот остров... Почему?

Почему людей сюда тянет словно каким-то магнитом? Почему русские люди так стремятся сюда попасть?

Я думаю, что дело не только в великолепном Кижском погосте, крестьянских домах, памятниках культуры. Да, это безусловно важная часть, но здесь есть нечто БОЛЬШЕЕ... Если ты приедешь на остров Кижь и пойдешь к берегу Онежского озера ранним утром, ты поймешь, зачем все люди так стремятся сюда попасть... Холодный, суровый ветер будет обдувать твоё лицо... Нежное, северное солнце будет пригревать своими лучами... Тишина Кижских просторов будет завораживать и приводить в оцепенение... И ты поймешь — вот то, чего ты так давно искал — гармония души, новый смысл, полёт, творческое вдохновение...

Ты почувствуешь себя частью чего-то большего... А потом, прогуливаясь по острову, ты увидишь церковь, которая сразу поразит тебя своим великолепием! Ты будешь долго смотреть на неё и никак не сможешь понять, как наши предки смогли сотворить такую красоту! Где бы ты ни был, Кижский погост будет всё время сопровождать тебя! На острове царит гармония: гармония человека и природы, гармония архитектуры и человека, гармония души и тела...

Покрытые лемехом купола будут казаться тебе разноцветными — серыми, зелёными, серебристыми, золотыми! После того как ты увидишь погост, сходи в крестьянскую избу, просто сядь на берегу озера и послушай тишину, почувствуй запах ранней осени и свежих листьев, запах свободы и безграничности! А потом ты можешь ехать обратно, вдохновлённый островом!

Храни то, что приобрёл! И приезжай сюда снова! И помни — это место уникально, нигде на свете ты не сможешь почувствовать подобного!

Карина ТУНИК,
РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, VIII сессия ЛУ, 2010 г.

КИЖИ. ВЕК ОПОЛОВНИКОВА

Выставка посвящена памяти выдающегося архитектора-реставратора, основателя музея-заповедника «Кижь» — одного из первых в России музеев под открытым небом. Именно А.В. Ополонников, по словам современников, открыл миру Кижь.

4 марта 2011 г. в выставочном зале музея-заповедника «Кижь» (пл. Кирова, 10а) открылась выставка, посвященная 100-летию со дня рождения А.В. Ополонникова и 45-летию музея-заповедника «Кижь»

Александр Викторович Ополонников (1911—1994) — доктор архитектуры, заслуженный архитектор РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, почетный академик Российской академии архитектуры и строительных наук, автор книг по русскому деревянному зодчеству. По его проекту с 1949 по 1959 г. была осуществлена названная великой реставрация ансамбля Кижского погоста. По проектам и под руководством А. В. Ополонникова отреставрированы десятки памятников деревянной архитектуры Русского Севера.

На выставке представлены подлинные архитектурные рисунки — первые эскизные планы экспозиции будущего музея деревянного зодчества под открытым небом. Обмерные чертежи, проекты рес-

таврации памятников из фондов музея «Кижь» познакомят нас с искусством архитектурной графики. Вы увидите элементы декоративного убранства (причельники, полотенца, оконный наличник, балконные столбики и балясины), фрагменты металлической обивки, снятой с куполов Преображенской церкви, осиновые лемеха и кованые гвозди. Перед Вами представит галерея портретов кижских плотников, проводивших реставрационные работы под руководством А.В. Ополонникова.

Если в XXI веке охрана и реставрация памятников деревянного зодчества будет совершенно иной, то XX век уже навсегда останется веком Ополонникова.

Приглашаем жителей и гостей Петрозаводска на выставку! Тел. для справок: 78-35-91.

Поэтической строкой...

Николай БОБРОВ,
г. Петрозаводск

В КИЖСКИХ ШХЕРАХ

Заонежье, шхеры кижские,
Над заливом — тишина,
Жаркий полдень и безветрие,
Не колыхнется волна.

Не дрожи, листок осиновый,
Лист не дронет у берез,
Я на лодочке-кижанке
Здесь сижу во власти грёз.

Затаив сижу дыхание,
Шевельнуть боюсь рукой,
Не нарушить бы нечаянно
Этот сказочный покой.

Вдруг чуть слышно воды дрогнули,
Отошли от берегов,
И невольно сказки Пушкина
Всколыхнули мою кровь.

Так и кажется, с дружиною
Выйдет Дядька Черномор...
В этот миг из-за Керкострова
Показался «Метеор».

Пролетел крылатой птицею,
Вскоре снова тихо стало,
Миг еще — и он швартуется
Возле кижского причала.

В нем толпа разноязыкая
Прибыла из разной дальности
Посмотреть на рук творение
В мире сказочной реальности.

1991 г., о. Кижь

Евгений СЕРОВ,
профессор,
доктор технических наук,
г. Санкт-Петербург

ВСТРЕЧА С ЧУДОМ

Можно много читать о Кижях,
Слушать лекции, фильмы смотреть...
Только вот я воочию вижу
И могу безотрывно глядеть

На шедевры народных зодчих,
На обряды, на утварь, дома.
Образа оживают, раскрашены сочно —
В них живет ностальгия сама.

Словно пращурцы вышли навстречу,
Руку дружбы подали мне.
Чем же я им достойно отвечу?
Не пойму и лечу как во сне.

Я дышу одним воздухом с ними
И хожу по Карельской земле,
А мой разум не разом обнимет
Все, что предки оставили мне.

Добрых дел громады и творений
Здесь на каждом шагу тебя ждет.
Ведь такой созидательный гений
Мог родить лишь Великий народ.

Но спасая, хранить для потомков
Без борьбы невозможно сейчас.
(Мойку стен, и лесов установку
Ценят выше дел важных подчас.)

Ведь чиновник могуч и труден,
Доказать ему трудно «днесь»
То, что «не было, нет и не будет»
Надо строго беречь, что есть.

Но студенты мои, уверен,
Теперь знают проблемы в лицо.
Реставрировать можно доверит!
Встанут смело в ряды бойцов!

16 июля 2010 г.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

С ЮБИЛЕЕМ!

**Сильву Карловну
ДЕКАЛЮК**

**Владимира Леонидовича
АВЕРИНА**
Желаем отличного здоровья,
хорошего настроения и новых
успехов в работе!

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

- Итоги работы миссии ЮНЕСКО
- Выставка «Ткачество Олонецкой губернии. Кон. XIX — нач. XX вв.»
- Выставка «Музей «Кижь». Век Ополонникова»

Информационный спонсор музея

Директор музея-заповедника «Кижь», заслуженный работник культуры РФ и РК Э.В. Аверьянова. Ответственный редактор Е.Б. Добрынина. Редакция: Э.В. Аверьянова, Л.В. Шилова, Е.Б. Добрынина. Ответственный за выпуск, верстка — Татьяна Николокина. Фото из фондов музея-заповедника «Кижь». Адрес: 185035, г. Петрозаводск, пл. Кирова, 10а. Тел.: (814 2) 78-48-51, 78-35-91; gazeta@kizhi.karelia.ru http://kizhi.karelia.ru. Перепечатка материалов только с разрешения редакции. Макет и верстка музея «Кижь». Газета «Кижь» издается на средства музея-заповедника «Кижь». Отпечатана в типографии ООО «4+4». Тираж 999 экз.